

Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.



Лопе де Вега

**Глупая для других,
умная для себя**

Перевод с испанского
Михаила Лозинского

Annotation

Простая деревенская девушка Диана неожиданно для себя узнает, что она – незаконнорожденная дочь знатного герцога, который, умирая, завещал ей титул и владения. Все бы ничего, но законнорожденная племянница герцога Теодора не намерена просто так уступить несправедливо завещанное Диане. Но той суждено не только вкусить сладость дворянской жизни, но полюбить прекрасного аристократа, который, на удивление самой Диане, отвечает ей взаимностью.

- [Лопе де Вега](#)
 - [Действующие лица](#)
 - [Действие первое](#)
 -
 -
 -
 -
 - [Действие второе](#)
 - [Действие третье](#)
 -
 -
- [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
 - [6](#)
 - [7](#)
 - [8](#)
 - [9](#)
 - [10](#)
 - [11](#)
 - [12](#)
 - [13](#)
 - [14](#)
 - [15](#)

- [16](#)
- [17](#)
- [18](#)
- [19](#)
- [20](#)
- [21](#)
- [22](#)
- [23](#)
- [24](#)
- [25](#)
- [26](#)
- [27](#)
- [28](#)

Спасибо, что скачали книгу в [бесплатной электронной библиотеке Royallib.com](#)

[Все книги автора](#)

[Эта же книга в других форматах](#)

Приятного чтения!

Лопе де Вега

Глупая для других, умная для себя

Действующие лица

Алехандро – брат герцога Флорентийского.

Дьего – знатный урбинец.

Камило – знатный урбинец.

Фабьо – слуга покойного герцога Урбинского.

Лисено – слуга Камило.

Марсело – знатный урбинец.

Рисело – крестьянин.

Диана – дочь покойного герцога Урбинского.

Теодора – племянница покойного герцога Урбинского.

Лаура – служанка.

Фениса – служанка.

Альбано – приближенный Алехандро.

Дворяне.

Слуги.

Солдаты.

Свита.

Народ.

Действие происходит в Урбино^[1] и других местах.

Действие первое

Поле близ деревни

Явление первое

Диана одна, в крестьянском платье.

Диана

Так ты в меня влюбился страстно
Простецким сердцем мужика?
Ты стал бы утверждать напрасно,
Что за любовь ничья рука
Виновного карать не властна.
Я – не совсем без разуменья,
И, хоть всю жизнь мою жила
В глуши безвестного селенья,
Я знаю, что любовь была
Любимым первенцем творенья,
Она, я знаю, породила
Все то, что есть, и все, что было;
Но я не верю, чтоб она
Была ничтожному дана
И в сердце низменном царила.
Я рада плющ сорвать со скал
Не для того, чтоб он побеги,
Надменный, вверх не простирал,
А потому, что, полный неги,
Он к камню дикому припал;
И виноград сорвать зеленый,
Его листвы густой покров,
Его лозы узор плетеный,
Который задушить готов
В своих объятых эти клены.
Когда, ревнуя, может быть,
Или тоскуя пред рассветом,
Начнет пичужка голосить,
Я бы хотела быть мушкетом
Иль силой глаз ее убить.

А ты поешь мне то и дело,
Чтобы я ласковой глядела,
Мужик несчастный, – мне, когда
Я соловьиного гнезда,
Рассвирепев, не пожалела!
Ничьих речей я не приму
И не отвечу никому.
Когда порою издалёка
Мне эхо вторит одиноко,
«Молчи!» – я говорю ему.
Меня не могут обмануть
Тем, что отец мой – пахарь темный:
Душа, палящая мне грудь
Какой-то жаждою огромной,
Не верит этому ничуть.
Так высоки мои мечты,
Что, если б им возможно было
Пронзать воздушные пласты,
Сквозь небо я бы воспарила,
Взнесясь до звездной высоты.
Нет, я не верю! Неужели
Я – бедное дитя ущелий,
И мой отец – простой пастух,
Раз небеса столь мощный дух
В моей груди запечатлели?
Он так величествен и смел,
И я такие дали вижу,
Что мне несносен мой удел.
Всех, кто вокруг, я ненавижу
И жажду знаменитых дел.
Вчера (конечно, произвол
Толкует сны, приукрашая)
Мне снилось, будто бы орел
Ко мне спустился и, венчая,
Чело мне лаврами оплел.
Гордыню в сердце затая,
Я верю, хоть судьба моя
Мне не сулит нигде исхода,
Что иль обмолвилась природа,

Иль я – не то, чем стала я.
Умчитесь, ветры! Тишиной
Оденьте землю! Не клоните
Траву, омытую зарей!
Ручьи, утихните, молчите,
Уймите резвый говор свой!
Смиритесь, угадав желанья,
Давно таимые в тиши!
Замрите, полные вниманья!
Ведь не Нарциссы ли души –
Те, кто влюблен в свои мечтанья?^[2]
Когда б велел Творец высот,
Чтобы мечта, что в нас живет,
В наглядный облик воплотилась,
Я бы в мечту свою влюбилась,
Узрев ее в кристалле вод.

Явление второе

Диана, Фабьо.

Фабьо

(в сторону)

По тем приметам, что мне дал
Крестьянин здешний, добавляя,
Чтоб я к лужайке путь держал,
Она и есть не кто иная.

Диана

Что надо вам среди этих скал?

Фабьо

Ищу, – утаивать не стану, –
Крестьянку, некую Диану,^[3]
Охотницу, грозу сердец.

Брожу с утра и наконец
Забрел на эту вот поляну.
Быть может, это вы как раз?

Диана

Я.

Фабьо

Это правда?

Диана

Да.

Фабьо

Целую
Вам руку.

Диана

Обнимаю вас.

Фабьо

Мою владычицу земную
Я лицезрю, отраду глаз.

Диана

Передохните.

Фабьо

Я странней
И радостней не ведал дней.

Диана

Но что же нужно вам?

Фабьо

Внимайте
И ни ползвук не теряйте
Из этой повести моей.
Высокородная Диана,
Досель таимый этим лесом
Смиранный, но роскошный клад,
Как золото в глубоких недрах
Затаено! Отавьо, герцог
Урбинский, этих мест владетель,
За неимением потомства
Взял некогда на попеченье
И воспитанье Теодору,
Дочь брата (брата звали Цезарь),
Ценя в ней ум и красоту.
(Прошу вас, слушайте прилежно.
Ведь если упустить начало,
То трудно разобраться в деле.)
В Урбино все всегда считали,
Что Теодора несомненно
Ему наследует: ведь он
С ней состоял в родстве теснейшем.
Так Теодора и жила
Хозяйкой герцогских владений,
Отавьо зеркалом служа,

И тот привык в него смотреться.
К ней стали свататься монархи:
Феррарский, пармский, и пьяченцкий,
И мантуанский, и миланский.
А вместе с ними, с меньшим блеском,
Хотя и с большею надеждой,
Благодаря вседневным встречам,
Урбинцы Дьего и Камило,
Два благородных кавалера.
Хоть ей приятны были оба,
Но Дьего втайне был милее,
Иль потому, что он изящней,
Иль просто волею созвездий.
Меж тем, прекрасная Диана,
Неумолимое железо
Жестокой Парки оборвало
Нить герцога на полувек.
Как много смерть несет открытий,
И перемен, и превращений
В любой державе или доме,
Давно и хорошо известно.
Так вышло и на этот раз.
А именно: покойный герцог
Провозглашает в завещанье,
Что у него в деревне этой
Есть дочь, рожденная вне брака,
И ей вручается наследье.
При оглашенье завещанья
У Теодоры сжалось сердце,
Озлился Дьего, а Камило
Взлелеял твердую надежду,
Что станет герцогом урбинским
Через наследницу, затем что
Не он – избранник Теодоры,
Которая в какой-то мере
Давала все-таки понять,
Что Дьего больше ей любезен.
И вот, прекрасная Диана,
Урбинский двор пришел в смятенье

И на два стана раскололся,
Притом с таким ожесточеньем,
Что начал меч писать законы
И правом сила завладела.
Тогда посредником вступают
Седины лучших и знатнейших,
Смиряют ярость Теодоры
И буйство юношей незрелых.
Они к законной герцогине
Решают снарядить с известьем
Посланника в лице Камило,
Который грезит – с вами вместе
Стать повелителем Урбино.
А Дьего Теодоре шепчет,
Чтобы она, не дожидаясь,
Покуда вынесут решение,
Потребовала власть себе,
Хотя бы вас найти успели.
Я, старый герцогский слуга,
Без знатных и богатых предков,
Родившийся в смиренной доле,
Привыкший ждать, чтобы сильнейший
Был снисходительно настроен
И выказал благоволение,
Хоть я и не лишен достоинств,
Диана, и во многом сведущ, –
Я, преклоняясь перед кровью,
Доставшеюся вам в наследство,
Явился не просить награды
За принесенное известье,
Что вы отныне – герцогиня
И больше не лесное эхо,
А чтобы вам открыть опасность,
Которая грозит наверно
Вам, совершенно беззащитной
В толпе врагов осwirепелых.
Ведь недостойн же Камило
Быть вами призванным к правленью,
Когда столь славные монархи

Мечтают о державе этой.
Сомненья нет, что Теодора
И Дъего, в яром озлобленье,
Чтоб вас вернее погубить,
Изобретут любые средства.
Подумайте, что вам грозит
И как в столь трудном положенье
Себя вам следует вести
Умно, решительно и смело.
Простите, если я скажу,
Что вас я испытать хотел бы:
Кто от природы одарен,
Тот одолеет все на свете...
Однако слышен треск в лесу
И конский топот. Это, верно,
Гонцы, которые вас ищут,
Чтоб в город отвезти поспешно.
Мне оставаться здесь нельзя:
Нельзя, чтоб нас застали вместе.
Я вам попозже пригожусь,
А так – возникнут подозренья.
Бог да поможет правоте,
Да оградит вас от измены,
Да охранит невинность вашу
И да венчает вас победой!

(Уходит.)

Явление третье

Диана, Камило, Рисело, Лисено, свита.

Рисело

(обращаясь к Камило и к свите)

Вот та, кого вы ищете, сеньоры,
Дочь нашего Альсино. Он живет
В селе поблизости, да нынче скот
Погнал на пажить в горы.

Диана
(в сторону)

О разум! Я хочу с твоей подмогой
Представиться им дурочкой убогой!
То лучший путь к успеху иногда.

Камило

Судьба крестьянки этой, господа,
Доказывает нам,
Как смерть и счастье правят своевластно.

Лисено

Она меж тем взирает безучастно
И чудной правды не подозревает.

Диана
(в сторону)

С чего начать, Камило сам не знает
И на меня уставил долгий взгляд.
Его смущает мой простой наряд.

Камило

К чему безмолвно медлю я, коль скоро
Я вижу вас, высокая сеньора?
Целую ноги славной герцогине,
Которую вы сделали отныне.

Диана

Еще недоставало,

Чтоб я такие шутки слушать стала!
Я вам не герцогиня и не дыня.
А если вы – охотник, я – не птичка,
Не дикая гусыня.

Камило

(к Лисено, тихо)

Я знал, что внешностью она мужичка,
Но думал – кровь оставит в ней хоть след
Высокого наследственного сана.

Лисено

(к Камило, тихо)

А если это вовсе не Диана?

Камило

(к Рисело)

Пастух, да та ли это?

Рисело

Я ж сосед!
В селе у нас другой Дианы нет,
И вы как раз искали дочь Альсино.

Камило

(к Рисело, тихо)

И эта вот – владычица Урбино!

Рисело

Вам, стало быть, не нравится она?

Камило

Я думаю!

Рисело

А чем она дурна?

Камило

Дикарским видом, глупым языком,
Которых трудно было ждать при том,
Что кровь ее настоль высокородна.

Рисело

Вы потолкуйте с ней! Она свободно
Такой риторикой засыплет вас,
Какой не обучают и в Болонье.^[4]

Камило

Сеньора! Герцог умер.

Диана

Ну, а мне-то
Какое дело? Если верно это,
Его, сеньоры, вы и хороните.
Я, право, не священник.

Камило

Ведь это ваш родитель!

Диана

Врешь, мошенник!
Родитель мой – Альсино.

Камило

(к Лисено, тихо)

Не напрасно
Я опасался. Совершенно ясно,
Что разумом она слаба.

Лисено

(к Камило, тихо)

Еще бы
Не отупеть среди такой трущобы!

Камило

(в сторону)

То было б чудо, если бы она
Изящна оказалась и умна,
Живя в горах, как зверь.
Зато она изменится теперь,
Вкусив у нас придворную науку.

(Диане.)

Мы вам целуем руку
И вас в Урбино отвезем, сеньора,

Как нашу герцогиню.

Диана

Вот умора!

Камило

Вам герцог завещал свою державу.
Примите то, что вам дано по праву
И вам навек принадлежит отныне.

Диана

Гожусь ли я, не знаю, в герцогини?

Камило

Годитесь, ибо так угодно Богу.

Диана

Пойду сорочки захвачу в дорогу
И мой зеленый с синим зипунишко.

Камило

(к Лисено, тихо)

Нет, до чего нелепа!

Лисено

До излишка.

Камило

Вас ждет в Урбино, в вашем гардеробе,
Все нужное владетельной особе.
Я вас прошу пожаловать в карету,
Чтоб нам скорей покинуть местность эту
И путь свершить еще при свете дня.

Диана

Зачем, сеньор? Есть ослик у меня.

Рисело

Диана, ты же герцогиня! Что ты?

Диана

Друг, съезди ты! Нет у меня охоты.

Камило

Прошу, сеньора.

(В сторону.)

Тягостное дело!

Лисено

(к Камило)

И герцогиня же у нас!

Диана

Рисело!
Пойдешь на выгон, так скажи Альсино,
Что, дескать, я уехала в Урбино
Быть герцогиней, раз уж так велят,
Но завтра утром ворочусь назад.

Уходят.

Зала во дворце урбинских герцогов

Явление первое

Теодора, Дьего.

Теодора

С какой готовностью Камило
Отправился искать Диану!

Дьего

Понятно! Этому мужлану
Такое порученье мило.

Теодора

Хотя мой дядя предпочел,
Послушный странному желанью,
Торжественно, по завещанью,
Мужичке передать престол,
Как мог столь мудрый наш сенат,
В ущерб наследнице бесспорной,
Склониться перед волей вздорной
И ей не положить преград?
Не знаю, что гласят законы,
Мой милый Дьего; но и тут
Особый, верно, есть статут

О привилегиях короны.
Хотя права у всех равны,
Но это только для народа,
А лица царственного рода
Должны быть здесь исключены.
Меня, мы можем доказать,
Мой дядя вдруг возненавидел:
Мое вниманье к вам он видел
И начал злобно ревновать.
Он бы хотел, чтоб мужем мне
Стал герцог пармский. Нет сомненья,
Что я всего лишь жертва мщенья
И возражать могу вполне.

Дъего

Нам будет доказать нетрудно,
Что ум его расстроен был
И что он власти вас лишил
Насильно и неправосудно.
Спокойно будем ждать суда
И оглашенья приговора;
Виновница, должно быть, скоро
Сама пожалует сюда.
Хотя к ней явно благосклонны
Камило и все те, кто с ним,
Ее мы быстро отстраним:
Ее надежды беззаконны.
Ведь если вплоть до дня кончины
Покойный герцог вас считал
Наследницей, чем подавал
Соседям веские причины
К вам свататься, притом таким,
Как Парме, Мантуе, Милану,
То нет сомненья, что Диану
Мы в этой тяжбе победим.
Я вас увижу герцогиней
Или я жизнь отдам мою.

Теодора

А я вам руку отдаю
И с вами властвую отныне.

Явление второе

Те же и Фабьо.

Фабьо

Осмелюсь доложить сеньоре,
Что герцогиня прибыла.

Теодора

Кто?

Фабьо

Та мужичка из села...
Я гнев читаю в вашем взоре.

Теодора

И что за женщина она?

Фабьо

Да видно, что росла в пустыне.

Дъего

О, не тревожьтесь! Герцогиней,

Лишь потому, что ей страна
Завещана по злобной страсти,
Она не будет никогда.

Фабьо

Впредь до решения суда
Вы пребываете у власти.
Но, чтоб не волновать народ
И чтоб не раздражать Камило,
Сеньора, вам бы нужно было
Ей внешне оказать почет,
А то пойдут дурные речи.

Гостиная в том же дворце

Явление первое

Диана, одетая как дама, Камило, Лисено, свита.

Камило

(Диане)

Так вашей светлости приятно
В столице?

Диана

Очень тут занято.
Но что за гром был вместо встречи?

Камило

То был салют, которым вас
Встречали пушки.

Диана

От огня
И грохотанья у меня
Как жар посыпался из глаз.
У нас, как только в деревушке
Дьячок звонит в колокола,
Посмотришь – туча уплыла,
И снова квакают лягушки.

Камило
(в сторону)

Недурно!

Лисено
(в сторону)

Что ни час, то хуже!
Она совсем слаба умом.

Диана

А это что за пышный дом,
Весь беломраморный снаружи,
Где мы сейчас гуляем с вами?

Камило

То вашей светлости дворец.

Диана

Он мог бы из конца в конец
Вместить мое село, с ослиами,
И овцами, и всем добром.

Камило

О, мы сейчас увидим залы,
Где живопись и бархат алый,
Парча и шелк везде кругом!

Диана

А это что за вещь у вас?

Камило

Часы.

Диана

На что? Так, для показа?

Камило

Они сейчас пробьют два раза.

Диана

Раз – мне, и Теодоре – раз?

Камило

Что за ответ!

Лисено

Ответ хорош.

Диана

А это кто такой, всех выше,
Там, за окном, торчит на крыше?

Камило

То ангел наш хранитель.

Диана

Что ж,
Пусть он пошлет нам благодать!
Но кто же так его наружу
На пекло выставил и стужу,
Раз он нас должен охранять?

Камило

(к Лисено, тихо)

Понять нельзя.

Лисено

Да, непонятно.

Явление второе

Те же и Фабьо.

Фабьо

Сиятельная Теодора
Идет с приветом к вам, сеньора.

Камило

(в сторону)

Мне встреча с нею неприятна.

Лисено

(к Камило, тихо)

Она утешится, как мезтью,
Минуту с ней поговорив.

Явление третье

Те же, Теодора и Дъего.

Теодора

Дом вашей светлости счастлив
Ему оказанною честью.

Диана

Сеньора! Я уж говорила,
Что если б села на осла,
Я бы к полудню здесь была,
И всем бы так удобней было.
А эти, – тоже хороши! –
С ужасным треском, в туче пыли,
Меня проселками тащили,
В дом на колесах заперши.
Позвольте рученьку, сеньора,
Чтоб мне ее поцеловать.

Теодора

(к Камило)

Как это надо понимать?

Камило

Крестьянский способ разговора.
Не удивляйтесь. Мудрено
Лоск приобрести в лесу.

Теодора

Увы!

(К Дьего.)

Что, Дьего, скажете мне вы?

Дьего

Что дух и плоть у ней – одно.
Соперник этот – не из тех,
Кто возбуждает опасенья.
Такая немощь разуменья
Сулит ей полный неуспех:
Ее не изберут до гроба.
Ведь существует же закон,
Что занимать не вправе трон
Умалишенная особа.

Теодора

(в сторону)

Я возвращаюсь вновь к надежде.

Диана

Вы просто радуете глаз!
А не дадут мне, как у вас,

Такие блесочки к одежде?

Теодора

Вам дамы ваши все дадут –
И драгоценности и платья.

Диана

Надуют!

Теодора

(в сторону)

До невероятья
Убогий ум!

(Громко.)

Все в доме ждут,
Чтоб госпожа его вступила
В свои владенья. Вы всему
Хозяйка здесь.

(К Дъего, тихо.)

Ее в корчму
Я бы охотней поместила.

Дъего

О, для нее и хлев хорош!

Камило
(тихо)

Как быть?

Дьего
(тихо)

Ответить не сумею.

Явление четвертое
Те же, Лаура и Фениса.
Фабьо

Фениса здесь и Лаура с нею.

Теодора

Ты, Лаура, волосы завьешь
Ее высочеству, как нужно,
А ты, Фениса, – ты умеешь, –
Ее алмазами усеешь
От головы до ног.

Лаура

Мы дружно
С Фенисой примемся за дело,
Чтоб нарядить и разубрать
Ее высочество.

Диана

Погнать
Гусей на луг берусь вам смело,

А гребень для меня – беда.

Теодора

(к Камило, тихо)

Камило! Смею вас поздравить
С находкой!

Камило

Не хочу лукавить:
Я умираю от стыда.

Теодора

(Диане)

Примите помощь ваших дам.

(К Дьего, тихо.)

Идемте, Дьего. Все прекрасно.
Как я довольна, это ясно
Должно быть по моим глазам.

Теодора и Дьего уходят.

Камило

Пусть ваша светлость не забудет,
Что, совершив столь трудный путь,
Необходимо отдохнуть.
Потом она сама рассудит,
Как приступить к делам правленья.

Диана

Когда же я домой назад?

Камило

Посмотрим, как решит сенат.
Нам надо ждать его решения.

Камило, Лисено и свита уходят.

Диана
(к Фабьо)

Эй, кавальеро!

Фабьо

Вы меня?

Диана

Вы мне еще нужны, останьтесь.
А вас прошу, сеньоры дамы,
Мою мне приготовить спальню.
Я начала повелевать.

Лаура

Дворцовый воздух, повлиявший
На вашу светлость, вас подарит
И не такими чудесами.

Лаура и Фениса уходят.

Явление пятое

Диана, Фабьо.

Диана

Кто ты, который, как комета,
Мгновенным пропылав пожаром,
Пронесся светлой полосой
От восхожденья до заката;
Ты, живопись в раскрытых книгах
Моей истории, наглядно
Представивший, как на картинах,
Событья жизни миновавшей?
Кто ты, который разбудил
К высоким помыслам о славе
Мои дремавшие мечты
Среди лесов и скал печальных?
Кто научил тебя открыть мне
Все то, о чем ты рассказал мне
И что мне помогло избрать
Пред Теодорой путь лукавства?
Ведь если б не было тебя,
То прирожденный разум ясный,
Мне данный небом, обострил бы
В моих врагах и злость и зависть.
Я так бы с ними говорила,
Что жизнь моя и достоянье
Цветком бы стали однодневным
В руках жестокой неприязни.
Имей в виду, что этой дурью
Я лишь на время прикрываюсь,
Чтоб обеспечить власть и жизнь;
Потом язык мой станет ясен,
Так ясен, что дивиться будут,
Как мог на поле одичалом
Произрасти столь редкий ум.
Но самый изощренный разум
Сам по себе еще бессилён.
И ты, пришедший легким шагом
Меня от гибели спасти,
Святыми послан небесами,
Моим подручным должен стать
В моем борении опасном.
С тобой объединяюсь я,

Других сторонников не зная
И чувствуя, что мне помочь
Ты несомненно не откажешь.
Я спрашивать не стану, кто ты;
Ты мне уже поведал, Фабьо,
Как протекала жизнь твоя.
Но только я не сомневаюсь,
Что если в благородном сердце
Нашлось такое состраданье,
То есть и светоч путеводный
У корабля моих исканий.

Фабьо

Сеньора! Яростное море,
В которое, плывя за счастьем,
Вступил ваш беззащитный челн,
Клокоча пеной и вздымаясь
Под ветром мощных честолюбий,
Небес касается волнами.
Поэтому вам нужен кормчий
(Я говорить стараюсь ясно)
Испытаннее и бесстрашней,
Который приведет вас в гавань.
Поверьте мне – и вы спасетесь;
А не поверите, то сами,
Пусть даже притворясь простушкой,
Вы не сразите их коварства.

Диана

Когда я своего ума
Перед тобою не скрываю,
Уже я связываюсь этим.
Теперь пора подумать, Фабьо,
Какое нам принять решение.

Фабьо

Сеньора! Хоть неоднократно
На тронах женщины царили,
Но с непомерными трудами,
Среди трагических событий
И дел жестоких и кровавых,
Оставивших дурной пример.
Когда мы с вами не достанем
Неустрашимого мужчину,
Чтоб он вам втайне был охраной,
Не стать вам ни Семирамидой,
Ни Клеопатрой.^[5]

Диана

Опасаюсь,
Что здесь Камило непригоден.

Фабьо

Камило? На таком коняге
До цели я не доскачу.

Диана

В чем эта цель?

Фабьо

Вас выдать замуж
За рыцаря, который мощью
Превосходил бы Александра.^[6]

Диана

Тогда давай уговоримся:
Ты рыцаря найдешь мне, Фабьо,
И тайно приведешь ко мне.
И если я прельщусь осанкой,
Как ты – неустрашимым духом,
То мы втроем начнем сражаться,
Чтоб одолеть моих врагов.
Но ты заметь себе заранее,
Что этот муж мой должен быть
Безукоризненный избранник;
А потому мы судим строго,
И каждый порознь выбирает:
Ты – мужество, а я – лицо.

Фабьо

Ваш ум и замысел похвальны.
Вы непохожи на девиц,
Которые, узнав от брата
Или отца, что есть жених,
Уже немедленно согласны,
Как будто на короткий день,
А не навек берут супруга,
Причем не разбирают даже,
Какой он – синий или красный;
А потому и должность мужа,
Груз то несносный, то приятный,
Несет нередко заместитель.

Диана

Иди. За мной следят, я знаю.
Господь направь твои шаги!

Фабьо

Увидите, как я достану
Вам рыцаря...

Диана

Кто он, скажи!

Расходятся и говорят, стоя в разных дверях.

Фабьо

Не знаю сам. Но начинаю
Сегодня же его искать.

Диана

Пусть будет храбр.

Фабьо

Храбрей Роланда. [\[7\]](#)

Диана

Велик.

Фабьо

То будет венценосец.

Диана

Щедр.

Фабьо

Тароватей Александра.^[8]

Диана

Могуч.

Фабьо

Как Цезарь и Ахилл.^[9]

Диана

Умен, изящен...

Фабьо

И красавец.

Диана

И холост.

Фабьо

Это – первым делом.

Диана

Я буду ждать.

Фабьо

А я отправлюсь
Искать вам этого супруга
И разыщу, не сомневайтесь!

Уходят.

Поле

Явление первое

Алехандро, Альбано, слуги.

Алехандро

Люблю охоту!

Альбано

Любите немало,
Раз до границ Урбино вас она
От самых стен Флоренции домчала.

Алехандро

Как сладостно душа упоена!
Вот из пещеры бьет струя кристалла,
И как она прозрачна и ясна
Средь ирисов и ландышей поляны!
Я бы подумал – то купель Дианы.
Поля! Вы смертным – лучший дар небес,
Первейшее из их благодеяний.
Питая нас, красой своих чудес
Вы облегчили груз людских страданий.
Чей дух, тоской сраженный, не воскрес
Среди нерукотворных этих зданий,
Которые потоп образовал
Прекрасней, чем Витрувий рисовал?^[10]
Вот гордое чело скалы подъято

И словно небу смелый вызов шлет;
А там другая, вглубь земли зажата,
Вонзает в недра твердый свой оплот.
Нет арки в мире, более богато
Венчанной средь дорических красот
Трофеями, чем этот камень дикий
В гирляндах тамариска и мастики.
В пустыне этой небо – словно луг,
Одетый пышно белыми цветами,
И в блеске солнца вся земля вокруг –
Как будто луг, усеянный звездами.
Как сладостен ручья певучий звук,
Который служит соловью струнами,
И тот, вздыхая в глубине лесной,
Поет напев, начертанный волной!

Альбано

Мне кажется, что ваша светлость рада
Была бы жить в пустыне.

Алехандро

Иногда
Флоренцию вот так покинуть надо,
И тем милей она потом.

Альбано

О да!

Алехандро

Природой и роскошеством наряда
Флоренция поспорит без труда
С Неаполем; но, чтобы знать ей цену,

Полезно допускать и перемену.

Явление второе

Те же и Фабьо.

Фабьо

(про себя)

Придется, видно, в сторону свернуть.
Дорога на Флоренцию – другая.

Альбано

К нам из Урбино кто-то держит путь.

Фабьо

С холма идет народ.

Альбано

Душа святая!
Куда бредешь?

Фабьо

Бреду куда-нибудь,
По лабиринту этому шагая.

Алехандро

Не твой ли голос, Фабьо?

Фабьо

Мой сеньор!

Алехандро

К твоей любви я руки вновь простер.

Фабьо

Утратив путь, я встретил господина!

Алехандро

Уехав из Флоренции, меня
Ты сразу позабыл.

Фабьо

Моя судьбина
Меня связала, муча и тесня.
Мне угрожала верная кончина,
Но вы меня спасли, обороня
От вашего разгневанного брата;
Когда б не вы, меня ждала расплата.
Меня урбинский герцог приютил,
Который ныне опочил со славой.
Вас помнил я, но страх мой втайне жил;
Всегда боязнью одержим неправый:
Ведь если враг во всеоружьи сил,
Он за обиду местью мстит кровавой.

Алехандро

Тебя винить мне трудно. До конца
Хранит обиду память мудреца.
Но ты куда идешь?

Фабьо

Искать супруга
Для некоей сеньоры. Правда, тут,
В горах, среди запущенного луга,
Найти его – немалый был бы труд.

Алехандро

Она знатна?

Фабьо

Из царственного круга.
Знатнее нет.

Алехандро

А как ее зовут?

Фабьо

О, это тайна!

Алехандро

Тайна?

Фабьо

Да.

Алехандро

Тем хуже.
Такой непросто хлопотать о муже.

Фабьо

Ее бы мог назвать своей женой
Брат герцога Флоренции.

Алехандро

Прекрасно!
Бери меня.

Фабьо

Вы шутите со мной,
Но, я скажу, вы шутите напрасно.
Сойдем к дороге по тропе лесной.
Мне есть что вам сказать.

Алехандро

На все согласна
Моя душа.

Фабьо

Я вам открыть хотел...

Алехандро

Что именно?

Фабьо

Как счастлив ваш удел.

Уходят.

Зала в урбинском дворце

Явление первое

Теодора, Дьего.

Теодора

Успех поистине таков,
Что я подобного не ждала.

Дьего

Настолько счастливо начало,
Что я торжествовать готов.

Теодора

Камило не находит слов
От непритворного смущенья.
Но он заявит, без сомненья,
Что, мужем став такой жены,
Он будет сам главой страны
И поведет дела правленья.
Я опасаюсь, что она
Любого мужа взять согласна.

Дьего

Мне это совершенно ясно:
Она убога и темна.
Опасность эта так грозна,

Что было бы неосторожно
Смотреть на дело бестревожно.

Теодора

От столь тупого существа,
В котором мысль едва жива,
Ждать всяких глупостей возможно.
Когда и умниц видел свет,
Мужей берущих как попало,
На дурочку надежды мало.

Дьего

Надежды мало, спора нет.
И я хочу вам дать совет.

Теодора

Какой?

Дьего

Порассказать Диане,
Как злы мужчины, как в обмане
Они хитры, чтобы любой,
Камило или кто другой,
Ей ненавистен стал заране.
Внушите ей – ведь, как-никак,
Хотя Диана и тупица,
В ней есть же разума крупца, –
Что худшее из бедствий – брак.

Теодора

Быть может, это все и так.
Но если (это может случиться)
Ей все-таки начнет казаться
По склонности ее души,
Что вы, мужчины, хороши,
То что за польза мне стараться?

Дьего

Но и в попытке нет вреда.

Теодора

Я попытаюсь. Но едва ли
Удастся то, чего вы ждали.
Любовь причудлива всегда.

Дьего

Вы смотрите так мрачно?

Теодора

Да.
Любовь – огонь, тоска по счастью,
Ее неодолимой власти
Любая тварь подчинена.
Зверь знает меньше, чем она,
А знает упоенья страсти.

Явление второе

Те же, Диана, очень нарядная, Лаура и Фениса.

Диана

Я хороша?

Теодора

Великолепна.

Диана

Как я причесана прелестно!
Мне Лаура космы завила,
Накручивая на железки.
Но оказалось, что Фениса
Их на огне горящем держит.
Тогда я бросилась бегом
И убежала в галерею.
Смотрите, что за побрякушки
Они на грудь мне понадели!

Дъего

Я вам клянусь, что ваша светлость
Мила, как божий ангел.

Диана

Верю.
А ну-ка, повтори еще,
Как говорят у нас в деревне.

Дъего

О, ваша светлость бесподобна!

Диана

Давайте-ка, пусть нас поженят.

Теодора

Не говорите так, сеньора.
Мужчины только губят женщин.

Диана

А почему?

Теодора

Они дурные.

Диана

Я не считала их за скверных.
Отец мой, герцог, был мужчина?

Теодора

Да, ваша светлость.

Диана

Так наверно,
Раз мать моя его любила,
Он был хороший, а не скверный.
И разве женщина рождает
Так, без мужчины?

Теодора

Нет, конечно.

Диана

А это значит, что мужчины,
И те на что-нибудь полезны.

Теодора

Но благородные девицы
Должны от них спасаться бегством.

Диана

А что им пользы убежать,
Раз эти их догнать сумеют?

Дъего

(Лауре, тихо)

Какая хитрая мужичка!

Лаура

Да, но глупа невероятно.

Диана

Ола, Фениса!

Фениса

Я, сеньора.

Диана

Когда вы пышно разодеты,
Когда вы в зеркало глядитесь,
Когда вы завились железом,
Когда вы жалуετε ручку,
Когда вы в юбке по колено,
Когда вы запряжетесь в *туфли*,
И только спереди бубенчик
Подвесить к ним недостает,
Так это – чтоб спасться бегством
И укрываться от мужчин?

Лаура

Мы их отпугивать, конечно,
Не думаем; мы ищем мужа,
И, собственно, все дело в этом.

Диана

Когда вы в ночь на Сан Хуана^[11]
Подслушивать идете встречных,
Так здесь причина в Сан Хуане
Или в мужчинах?

Фениса

Несомненно,
В мужчинах, ваша светлость.

Диана

Или

Когда вы, словно как индейки,
Выходите в широких юбках,
Вертясь направо и налево,
Как щеголь, что себя бичует,
То все такие ухищренья –
Для женщин или для мужчин?

Лаура

Хоть вы и выросли в деревне,
Вы много знаете.

Диана

Я, Лаура,
К мужчинам чувствую влеченье.

Теодора

(к Дьего, тихо)

Камило ей в любви признался.

Дьего

И я подозреваю это.

Теодора

Вот он идет.

Дьего

Чтоб посмеяться.
Он с целой свитой кавальеро,

Укрывшихся плащами.

Явление третье

Те же, Камило, Лисено, Альбано, Алехандро, другие дворяне и Фабьо.

Алехандро

(к Фабьо, тихо)

Фабьо!

Боюсь, не стало бы известно,
Кто я. Хотя я прожил в Риме
Такое длительное время
Совместно с братом кардиналом,
Что здесь я никому не ведом.

Фабьо

А вы лицо плащом закройте,
Тем более, что вас, наверно,
Еще никто не опознал.
Тут все в глубоком убежденье,
Что у Дианы разум слаб,
И осторожны в высшей мере:
Приветствовать ее боятся,
Хоть выражают ей почтенье.

Алехандро

Я и без помощи твоей
По этим деланным движеньям
Ее узнал, войдя.

Фабьо

Вы правы:
Их невозможно не заметить.
Она мила?

Александро

Она достойна
Любви и сострадания.

Фабьо

Смею ль
Ей доложить, что я привел вас?

Александро

Постой, постой...

Фабьо

Да, ваша светлость.

Александро

Ты ей не должен говорить,
Кто я такой. Еще не время.

Фабьо

Она красива, согласитесь.

Александро

Знай: о друзьях и об идеях,
О женщинах и о картинах
Не следует судить поспешно.

Друзья нам могут изменить;
Идеи требуется взвесить;
В картины надобно всмотреться,
Чтоб дать им должную оценку;
А женщины являют часто...

Фабьо

Я знаю. Совершенно верно.

Алехандро

Прекрасный облик без души.

Фабьо

Зато в Диане нераздельно
И то и это. Я пойду.

Алехандро

Я жду тебя, и я уверен,
Что ты во всем поступишь мудро.

Фабьо

Не беспокойтесь, ваша светлость.
И наблюдайте все кругом.

Камило

(к Лисено, тихо)

Как удивительно, Лисено,
Что нет ни признака души

В таком великолепном теле!

Лисено

Мы часто видим, как роскошно
Цветут бесплодные деревья.

Диана

(в сторону)

Пришел мой секретарь. Прибегну
В беседе с ним к условной речи.
Вот он мне знаки подает;
Мне и без знаков все известно.

(Громко.)

Раз я должна вертеться тут,
Где столько дам и кавалеров,
То как мне с ними говорить,
Всех не запомнив хорошенько?
Я повторю их имена:
Камило, Дьего и Лисено,
Фениса, Лаура, Теодора...

(К Фабьо.)

А вы кто будете, любезный?
Я, кажется, не знаю вас.

Фабьо

Имею честь быть, ваша светлость,
Из вашей свиты.

Диана

Ваше имя?

Фабьо

Всего лишь Фабьо, здесь в оркестре
Едва ли не слабейший звук.

Диана

Вы кто? Мужчина?

Фабьо

Ваша светлость!
Я – то, что вам благоугодно.
Монархи, наподобье неба,
Творят и женщин и мужчин.

Диана

Мужчина – он всегда изменник.
Так мне сказала Теодора.

Фабьо

Могу поклясться, что я верен.

Диана

(к Фабьо, тихо)

Что скажешь?

Фабьо

Я его привел.

Диана

Который? Покажи.

Фабьо

Вот этот:
Чтоб вы взглянули на него,
Он на короткие мгновенья
С лица откидывает плащ.
Вы разглядели?

Диана

Разглядела.

Фабьо

И ваше мнение?

Диана

Чтоб ответить,
Мне нужно с ним иметь беседу.

Фабьо

Он то же мне сказал про вас.

Диана

Я вижу, он не опрометчив.

Фабьо

Когда я шел его искать,
Мы заключили соглашение,
Что я одобрить должен ум,
А вы должны одобрить внешность.
Так как она?

Диана

Да ничего.
А ты признайся откровенно,
Как он нашел мою наружность?

Фабьо

Да ничего.

Диана

Ты мстишь? Чудесно!
А как его зовут?

Фабьо

Не знаю.

Диана

И ты пришел ко мне, мошенник,

С каким-то безыменным мужем
И думаешь, что сделал дело?

Фабьо

Он назовется сам. А я
Обоим соблюдаю верность.

Диана

Пойду и ближе посмотрю.

Фабьо

Красавец он первостатейный.

Диана

Ах, Теодора...

Теодора

Ваша светлость?..

Диана

Меня, должна сознаться, бесят
Дворцовые порядки. Дома
Я всякий час могла поесть.
И я желаю, как в деревне,
Пойти перекусить на кухню.

Теодора

(в сторону)

Какая дикая нелепость!

(Диане.)

Нет, ваша светлость, воздержитесь.

Диана

Я воздержалась и помедлю,
Чтоб этих разглядеть мужчин.
Мне хочется узнать точнее,
Что в них так мило иль противно,
Чтобы от них спастись бегством.

Диана уходит, взглянув на Алехандро; все сопровождают ее, кроме Алехандро и Фабьо.

Явление четвертое

Алехандро, Фабьо.

Фабьо

Раз мы теперь одни, сеньор,
Узнать позвольте ваше мнение.
Вначале, и пока не поздно,
Исправить можно все на свете.
Вы здесь не связаны ничем:
Ведь ей осталось неизвестным,
Кто вы такой. Я не хотел
Дразнить ее воображенье,
Сказав ей: «Это – Алехандро
Де Медичи, воитель смелый,^[12]
Брат флорентийского владыки,
Ближайший родич королевы
Французской, знаменитый тем...»

Алехандро

Довольно, Фабьо. Я хотел бы
Пообсудить, каким путем
Завоевать мне это сердце,
А с ним и герцогство Урбино.
Ведь много царственных соседей
Ревниво бодрствует на страже.

Фабьо

Тот, кто привел вас в это место,
Долг благодарности платя,
Поверьте мне, отыщет средства,
Чтобы достичь высокой цели.
Вы, расточа любовь и нежность,
А я, неся тихонько службу...

Алехандро

Какую службу?

Фабьо

Как посредник, –
Мы с вами во дворце урбинском
Без промедленья и помехи
Воздвигнем Медицейский герб.

Алехандро

Тебе я дам...

Фабьо

Оставим это.
Служить великодушным людям
Приятней всяких награждений.

Действие второе

Сад

Явление первое

Диана, в шляпе и накидке, Алехандро, Фабьо, Лаура.

Диана

Зачем вы так спешите?

Алехандро

Клянется Фабьо, что уже светает.

Фабьо

Сеньор, пора, идите!
Свет быстро возрастает,
И темная могила солнца тает.

Лаура

(к Фабьо)

Нельзя ль изящней выразить все это?

Фабьо

Крадется луч коварного рассвета.

Диана

Нас, Алехандро, в третий раз денница
Приветствует лучами
В саду, где только верный Фабьо с нами

И Лаура, посвященная всецело
В таинственное дело.

Лаура
(к Фабьо)

Скажи, что огненная колесница
Увозит звезды.

Фабьо

Было б очень мило,
Когда бы Лаура их поторопила,
Сказав, что утро скоро.
Ведь спальник солнца, юная Аврора,
Отдергивает полог,
А ранний сумрак нежен и недолог.

Лаура

Как у тебя воображенья мелко!

Фабьо

То высший слог.

Лаура

Нет.

Фабьо

Что ж тогда?

Лаура

Подделка.

Алехандро

Моя Диана! Фабьо вы сказали,
Что вы лишь внешний облик мой узнали,
Не помыслы. Могу ль я быть счастливым?
Кажусь ли я вам до конца правдивым?
Достоин ли я вашим стать супругом
Или хотя бы другом?
Когда б меня такое счастье ждало,
Отдать вам жизнь и душу – слишком мало.
О, если вы меня как должно чтите,
То выбор свой на мне остановите,
Как на влюбленном или как на муже!

Диана

Я тоже смущена, и потому же.
Ведь вы меня увидели впервые
(А эти чувства – самые живые)
Такой простой по речи и по виду,
Что надо много, может быть, усилий,
Чтоб это впечатленье вы забыли,
И ваша память чувствует обиду.

Алехандро

Ужель, Диана, за три ночи эти,
Когда мы разлучались на рассвете,
Кляня судьбу, что наступило утро,
Не понял я, что разум ваш бесценный
Сияет в оболочке несравненной,
Как ясный жемчуг в ризах перламутра?
Ваш гений замкнут красотой вашей,

Как чистый нектар золотою чашей;
И я дивлюсь доньше,
Что столько знаний найдено в пустыне.

Диана

Вам отвечая, Медичи достойный,
Я вашу душу и ваш облик стройный
Уподобляю золотой оправе,
Где луч алмаза блещет в яркой славе.

Лаура

Беседу кончить надо.
Уже деревья сада
Отбрасывают тени,
И между зеленеющих растений
Ковры цветов, пестрея, отражают
Сияние денницы.

Фабьо

Проснувшиеся птицы
В зеленой чаще песнями встречают
Неверный пламень нового рассвета.
Глаза ревнивцев, повторяю это,
Опаснее любой другой напасти.

Алехандро

Ты плохо знаешь, друг, начало страсти:
Когда душа к другой душе стремится,
Она ослеплена и не страшится.

Диана

Нам все-таки опасно
Вот так встречаться. Ясно,
Что, где любовь, там ревность; зорче рыси
Небесные она пронзает выси
И темные подземные глубины.

Александро

Чтоб нас не потревожил ни единый
Из тех, кого глухая зависть гложет,
Находчивость, быть может,
Внушит нам то, что надо
Для усыпления вражеского взгляда.
Что предпринять бы нам к своей защите?

Лаура

Скорей, сеньор! Сюда идут, бегите!

Диана

Уже идут?

Фабьо

О сладкое забвенье!

Лаура

Когда мы любим, мы теряем зренье.

Диана

Я не видала, в упоенье взора,

Что день настал так скоро.

Алехандро

А я, не видя звезд на ризе ночи,
Решил, что их вобрали ваши очи.
Храни вас Бог, сеньора!

*Алехандро и Фабьо убегают. Появляются Теодора и Фениса
и становятся поодаль от Дианы и Лауры.*

Явление второе

Диана, Лаура, Теодора, Фениса.

Теодора

Ты видишь двух мужчин, Фениса? Где?

Фениса

Да вот они бегут, и очень прытко.
Здесь, видно, шла беседа при звезде.

Теодора

И ключ гремит, и хлопнула калитка
В стене.

Фениса

И на одном
Плащ с золотым шитьем, —
Улика, и притом из самых строгих,
Что это кто-то из числа премногих,
Красавицей влекомых.

Теодора

Едва ли это кто из незнакомых,
Хоть и такие могут быть вполне.
Ты знаешь, с нею, показалось мне,
Стал нежен Дъего.

Фениса

Это вы напрасно.
Она красива, но глупа ужасно,
Ее поступки так нехороши!
То было бы любовью без души.

Теодора

Нет, побужденья здесь совсем не те.
Хотя и в разуме и в красоте
Природа некоторым отказала, –
И ум и прелесть им богатство дало.
Я вижу, Дъего не такой, как прежде,
И, очевидно, он не чужд надежде
Стать герцогом урбинским.

Фениса

Рановато.
Кто угадает приговор сената?

Теодора

Прелестная Диана,
Среди цветов, так рано!
Вы влюблены? И перья и наряд
Мне о ночной беседе говорят.
От моего не утаился взгляда

Блеск золота меж изумрудов сада.
Что это значит? Здесь мужчина был?
Как быстро слабый разум ваш забыл
Все то, что вам изъяснено подробно!

Диана

Сеньора! Я глупа и неспособна
Запоминать уроки.

Теодора

Вы унижаете ваш сан высокий,
Который вам завещан в колыбели.

Диана

Вы мне мужчин подальше гнать велели.
Но заповеди мне известны тоже,
И соблюдать их следует построже,
А ближнего в них велено любить
Как самого себя, и, стало быть,
Ученье ваше никуда не гоже.

Теодора

Чтоб соблюсти их, вы меня любите.

Диана

Помилуй Боже, что вы говорите!
Там речь о «ближнем», – он и назван прямо,
А не о «ближней»; значит, он – не дама.
Вы предлагаете мне, Теодора,
Нарушить Божью заповедь.

Теодора

Сеньора!
Не забывайте, что на всех путях
Вас ждут обманщики.

Диана

Напрасный страх.

Теодора

Обманывают умниц и лукавиц.
А вас...

Диана

На сто обманутых красавиц,
Каков бы ни был средь людей их чин,
Всегда пятьсот обманутых мужчин.

Фениса

(в сторону)

Здесь глупости совсем не так уж много.

Диана

И почему, скажите, ради Бога,
Их не любить? Прекраснейший народ!
Кто защищает нас и бережет?
С тех самых пор, как нас родят мамыши,
Для нас несут тяжелый труд папаши;

Их треволнениям просто нет конца.

Фениса

(в сторону)

Она шлифуется в стенах дворца!

Диана

Наряды, камни, праздники, пиры –
Ведь это все не женские дары.
И, наконец, поверьте,
Что ради нас идут навстречу смерти
Три четверти мужчин. И справедливо
Любить таких, кто любит нас, ревниво
Оберегает с детства, кормит нас
И от кого мы можем всякий час
Ждать помощи, и ласки, и охраны.

Теодора

Ах нет, Диана! Все они – тираны;
Они нас любят в нежные лета,
Пока есть прелесть в нас и красота,
Да и при этом ревностью губя.
Они всего желают для себя,
А нам и солнце видеть запрещают.

Диана

И все же вас они весьма прельщают.

(Лауре.)

Идем, мой друг, хочу переодеться.

Лаура

(Диане, тихо)

А ведь она могла к вам присмотреться.

Диана

Мне было трудно дать отпор уму,
Ведь он же – свет и разрывает тьму.

Диана и Лаура уходят.

Теодора

Кто мог бы ждать, Фениса, что она
В четыре дня такой разумной станет?

Фениса

Она настоль высоко рождена,
Что, может быть, сквозь тусклый ум проглянет
Старинной крови знаменитый блеск.

Явление третье

Теодора, Фениса, Дъего.

Дъего

(не замечая дам)

Посторонись, мечта былая,
Лелеемая с давних дней,
Пред новою мечтой моей,
Непостоянство мне прощая
И добровольно забывая
Ту, чья душа, когда б могла,
Себя бы так же повела.

Все в мире, с первого же шага,
Стремится к достиженью блага
И отвращается от зла.
Я обратил мой взор к Диане,
Как только повстречался с ней.
Хоть нет крестьяночки милей,
Здесь дело не в сердечной ране,
А в том, что для меня заране
Бесспорно, что решит сенат.
Я клад сменю на лучший клад,
Слив наши судьбы воедино,
И стану герцогом Урбино,
Когда не утрашусь преград.

Теодора

Ах, Дьего, вы?..

Дьего

Моя сеньора!
Цветы, вознесшиеся вдруг
От ваших ног до ваших рук,
Еще отраднее для взора.
Посланцем лета, Теодора,
Зовут обычно соловья.
Не вы ли, госпожа моя,
В цветочном царстве Филомела?^[13]
Смеется луг, лазурь запела,
Звучит любовью стон ручья.
Мне в этом видится начало
Украшенного счастьем дня.

Теодора

Улыбка счастья и меня

С утра сегодня приласкала.
Я шла гулять и повстречала
Диану. Кажется, она
Своим умом упоена.

Дьего

Все дурочки впадают в это,
А нам смеяться нет запрета.

Теодора

Но перемена в ней видна.

Дьего

Диана – мраморная глыба,
Так перевозанна и тверда,
Что и Камило полн стыда,
Смущенный больше, чем кто-либо,
Принцессой этого пошиба,
И в замешательстве сенат,
Где лишь о том и говорят,
Как им найти исход удобный,
И государыни подобной
На троне видеть не хотят.

Теодора

Я вас принуждена оставить.
Ее оденут, я боюсь,
Не так, как надо.

Дьего

Остаюсь
Без вас. Что я могу добавить?

Теодора и Фениса уходят.

Необходимо с ней лукавить,
Хотя теперь моя мечта
Одной Дианой занята.
Ей только следует влюбиться:
Тогда и мыслью озарится
Пленительная красота.

Явление четвертое

Дьего, Камило.

Камило

Я рад, что ты один. Мне нужно
Поговорить с тобой открыто.

Дьего

Ты знаешь, я всегда готов
Тебе служить, как друг старинный.

Камило

И даже если Теодора,
Когда мы оба ей служили,
Смущала дружбу нашу, Дьего,
То нас, душой и кровью близких,
Уже не отуманит ревность,
Как то еще недавно было;
Любовь былую к Теодоре
Я злобно от себя откинул.
Сейчас я говорил с Дианой,
И мне казалось – я увидел

Не то, чтобы обширный ум,
Но ум, вполне способный мыслить.
Она с секретарем своим
Писала тем, что прежде были
Искателями Теодоры
И шлют теперь Диане письма,
Ее приветствуя с приездом.
Здесь, Дьего, мне необходимо
Твое полнейшее вниманье.

Дьего

Я слушаю.

Камило

Ты согласишься,
Что если здешним государем
Стать может пришлый повелитель, –
А всюду, где чужой хозяин,
Свои всегда в большом убытке, –
То лучше пусть им буду я.
Мне важно герцогство Урбино;
На что крестьянский домик этот
Похож внутри – мне безразлично.
Она нужна мне не затем,
Чтоб для меня писала книги
Или давала мне советы;
Я от жены бы их не принял.
Ты, раз ты любишь Теодору
(Кто любит, для того нет в мире
Иной мечты, как о любимой),
Приди помочь моим усилиям.
Ведь ты не можешь перестать,
Влюбленный, благородный рыцарь,
Ее любить; я потому
И мечу в герцоги Урбино;

Когда ты мне окажешь помощь
И я владычества достигну,
Ты можешь все мои владенья
Раз навсегда считать своими.

Дьего

Мне очень жаль, что ты подумал,
Великодушный мой Камило,
Такой разумный, будто можно
Из-за любви (тем боле – мнимой)
Забуть о столь великом счастье,
Как титул герцога Урбино.
Я, признаюсь, за Теодорой
Ухаживал вполне корыстно,
Как за наследницей престола;
Но, видя, как и ты, что выбрать
Должны Диану, неужели
Таким я буду простофилей,
Чтоб отказаться от надежды
Снискать ее любовь и милость
С такой же целью, как и ты?
Кто мог бы до того забыться
Пред величайшей красотой,
Которая бывала в мире,
Пред самым редкостным умом,
Пред телом, самым несравнимым
(Все это манит лишь безумцев,
Страдающих расстройством мыслей)
Чтоб отказаться от державы
Для радостей, от века бывших
Воображаемой победой
И подлинным самоубийством,
Мгновенною кометой страсти,
Влекущей за собой обычно
Заслуженное сожаленье,
Едва лишь первый пыл остынет?
Друзья должны просить о том,

Что, как-никак, осуществимо:
Никто не станет ради дружбы
Идти на собственную гибель.
В моем служенье Теодоре
Я вовремя остановился,
И с переменою судьбы
Моя любовь переселилась.
Нет, лучше дура, как Диана,
Не знающая сложных мыслей,
Чем умница, как Теодора.
Один философ справедливо
Заметил про замужних женщин,
Что нет страшнее казни в мире,
Чем если, возгордясь умом,
Они мужьям законы пишут.
Им следует уметь одно:
Рожать и пестовать детишек.
Диана хороша собой,
Так пусть и нянчится с моими.

Камило

От дружбы трудно было ждать
Такого наглого ответа.
Так вот какая дружба эта!
Ну что ж, ответ ей был под стать.
А впрочем, ничего другого
Мне и не мог ответить тот,
Кто слово женщине дает
И нарушает это слово.
Но это все – напрасный труд:
Когда о нашем разговоре
Известно станет Теодоре
(Твои поступки мне дают
На эту низость разрешение),
Обеим ты скажи «прости» –
И мне, а с этим не шути.

Дьего

А как должно мое терпенье,
Все это слыша, поступить?

Камило

Покорно претерпеть обиду;
Словами здесь не пособить.

Дьего

Но если я тебя убью,
Простор за мною остается.

Камило

Когда нам есть за что бороться,
Мы защищаем жизнь свою.

Бьются.

Явление пятое

Те же, Диана, Теодора, Лаура, Фабьо и Марсело.

Теодора

(к Марсело, тихо)

Пожалуй, мы признаем скоро,
Что ваша госпожа умна.

Диана

Что это? Ссора? Вот те на!

Марсело

Да, ваша светлость, это ссора:
Камило с Дъего бой ведут.

Диана

А этого нельзя, Марсело?

Марсело

Уж если меч решает дело,
Сражаться следует не тут,
А выйти в поле.

Диана

Вот беда!
Как быть мне, Теодора?

Теодора

Взять их
Под стражу.

Диана

Мне не уломать их.

Теодора

Вы прикажите им.

Диана

Я?

Теодора

Да.

Диана

Марсело! Я их разниму.
Я млею, если вижу шпагу.
Вы напишите им бумагу,
И пусть они идут в тюрьму.

Фабьо

Умно!

Марсело

Вы – два давнишних друга.
И что вас довело до шпаг?

Камило

Ее высочество.

Марсело

Как так?

Камило

Шла речь о выборе супруга

Высокой нашей госпоже,
О том, что хоть иной и знатен,
Но вряд ли был бы ей приятен.

Диана

Нет, нет, я замужем уже.

Теодора

Вы замужем? За кем?

Диана

За вами.
Любить мужчин я не должна, –
Так, значит, мне нужна жена.

Теодора

Устройте мир между врагами,
Пусть подадут друг другу руку.

Диана

Вы их хотите поженить?

Теодора

И прикажите им забыть
Пустые сны и сердца муку.

Диана

Поженим Дьего и Камило;
Ведь я женилась же на вас.
Составьте, секретарь, указ,
Да так, чтобы красиво было,
О том, что мы в законном браке.

(Лауре, тихо)

Наверно, Лаура, спор у них
Возник из-за земель моих,
И это привело их к драке.

Явление шестое

Те же и Алехандро, в дорожном платье.

Алехандро

Сеньоры! Если я сюда
Вторгаюсь так внезапно, словно
Полуослепший (в чем виновна
Моя несчастная звезда),
Я умоляю вас, простите.

Диана

(к Фабьо, тихо)

Что это, Фабьо?

Фабьо

Я не знаю.
Я, как и вы, не понимаю.

Диана

Чего вы, сударь мой, хотите?

Александро

Кто – герцогиня?

Диана

Мой сеньор!
Я – герцогиня, чтоб вы знали,
Коль нашу светлость вы искали.
Но как же вы не сняли шпор,
Раз вам нужна моя особа?
Или, быть может, вы – француз,
Который этот лишний груз
Таскает на ногах до гроба?
Понятно, что народ, который
Родит первейших ездоков,
Преобразился в петухов,
Чтобы носить повсюду шпоры.

Александро

Опасность так меня теснила,
Что конь мой пал и у ворот
Остался там.

Диана

Наоборот,
Гораздо бы разумней было
Вам притащить его сюда,
Здесь помирать.

Дьего

Сеньор, два слова!
Сеньора наша нездорова
И не совсем в речах тверда.
Она была больна недавно
И до сих пор слегка недужна.
В чем ваше дело? Что вам нужно?

Диана

Вы лжете, я вполне исправна
И чувствую себя прекрасно,
И если чем еще больна,
Так тем, что на язык вольна,
Но это вовсе не опасно.

(К Фабьо, тихо)

Зачем он появился тут?
Не чересчур ли это смело?

Фабьо

(тихо)

Не понимаю, в чем тут дело.
Боюсь, напрасен был мой труд.

Алехандро

Прекрасная Диана,
Подобие бессмертной,
Которой в трех обличьях
Свершают поклоненье,
Чтя на земле Диану,
Луну в небесной тверди,
Царицу Прозерпину^[14]
В неозаренных недрах,

Затем что вы скитались
Дианой в чаще леса,
Луною воссияли
Среди своих владений,
А хоронясь от взоров
Под грубою одеждой,
Казались Прозерпиной,
Царицей мрака светлой,
К вам обращает слово
Отавио Фарнезе,^[15]
Брат герцога, что правит
И Пармой и Пьяченцой.
Амур^[16], который властен
Над каждым смертным сердцем,
Особенно в ту пору,
Когда молодые лета
Весной зеленой дышат
В неведение беспечном,
Свои живые стрелы
Омыл чудесным светом
Очей бездонно-черных
Одной прелестной девы,
Моим готовя траур,
Который в самом сердце
Теперь я поневоле
Ношу в разлуке с нею.
С тем, что я здесь увидел,
Не может быть сравненья;
Но если бы Амур
Свои утратил стрелы,
Мной названные очи
Им были бы заменой.
Она меня два года
Дарила счастьем нежным,
Но мы неравны были
По крови и рожденью,
И потому, несчастный,
Я был лишен надежды

С ней сочетаться браком
И обрести блаженство.
Моим богатством были
Руки прикосновенья
Сквозь частую решетку
И ласковые речи.
Как мотылек вечерний,
Боящийся обжечься,
Я лишь кругами вился
Вокруг зажженной свечки.
Родители насильно
Ей мужа дать хотели,
И ей пришлось покорно
Исполнить долг дочерний.
Я понял, что теряю
Любимую столь нежно,
И, не теряя жизни,
Я потерял терпенье.
Но Порция, увидев,
Что я решил немедля
Убить ее супруга,
Мои порывы гнева
Смирила обещаньем,
Его исполнив честно,
К моим мольбам и вздохам
Участливая сердцем.
Как только грустной свадьбы
Веселье отшумело,
Она мне назначает
Таинственную встречу
Такою темной ночью,
Дождливой и беззвездной,
Как будто нас нарочно
Она укрыть хотела.
Я лезу по висячим
Веревочным ступеням
Через ограду сада,
Как истый сумасшедший.
Супруг уснул глубоко,

Но Порция не дремлет;
Его оставив спящим,
Она встает с постели.
Ко мне любимый облик
Спешил тропинкой белой,
Которая меж грядок
Легла песчаной лентой
И под воздушным шагом
Ее ноги прелестной,
Обутой по-ночному,
Преображалась в жемчуг.
О, если между вами
Есть любящее сердце,
Оно поймет мой трепет
У самых врат блаженства.
На белоснежной юбке
Фламандских кружев цепи
Служили окаймленьем
Прекрасного портрета,
А рукава сорочки
Чуть прикрывали плечи
И обнажали руки,
Нежней, чем воск чистейший;
По итальянской моде
Шел вырез возле шеи
И опускался к персям
В их красоте лилейной.
Но тут супруг проснулся,
Разбужен чувством чести;
В ком это чувство живо,
Не должен спать беспечно.
Он требует на ощупь
Ответа от постели,
Холодным обжигаясь
И леденясь нагретым;
Он видит, что, прельстившись
Супружеским блаженством,
Никто свою добычу
Назвать своей не смеет.

Он вскакивает с ложа
И, алча отомщенья,
Хватает щит и шпагу,
Им честь и жизнь доверя.
Поняв, что он обманут,
Находит нас немедля,
Затем что злополучье
Не знает промедленья.
Он в бой со мной вступает...
Но гнев осwirепелый
В искусстве фехтованья
Орудует небрежно;
Обида горячится,
Не соблюдает меры,
И он свои удары
Наносит неумело.
На мой клинок наткнувшись,
Он падает на землю
И орошает кровью
Садовые растенья.
Сжав Порцию в объятых,
Я с ней бегу, с обмершей,
И нахожу приют ей
В монастыре соседнем.
Но только что Аврора
Поднять чело успела,
Чтобы, взглянув на землю,
Оплакать горе смертных,
Как дюжина солдат
К моей подходит двери;
Мой брат меня хватает
И присуждает к смерти,
Чтобы родная кровь
Была для всех примером,
Являя правосудье
В его суровом блеске.
День казни приближался,
Когда, меня жалея,
Дочь моего алькайда^[17]

Вручает мне для бегства
Ключи от башни, камни
И золотые цепи.
О, если конь, примчавший
Меня сюда, воскреснет,
Он в мраморе достоин,
Как Буцефал, [\[18\]](#) бессмертья!
И вот у ваших ног
Моя судьба поверглась.
Явите, что вы – ангел,
Спасаящий от бедствий,
Даруйте мне защиту:
Я вам открылся честно.
Умножьте вашу славу
Деяньем милосердья.

Диана

Вы, может быть, и не дурак,
Но этого пока не видно.
Обманывать, и так бесстыдно!
Нет, я не дура, как-никак!
Ах, проходимец! Ах, злодей!
Как расписал нам на песочке
Свою красавицу в сорочке!
Хотя бы лифчик был на ней!
Какой, однако, острый глаз!
Пленился у своей голубки
Фламандским кружевом на юбке!
Нет, эти плутни не для нас,
И я к таким, как вы, строга.
Добро, что вас теперь я знаю:
Я вовсе в Парме не желаю
Нажить смертельного врага.
Ступайте обольщать красоток
Среди садов во тьме ночной!

Теодора

С постигнутым такой судьбой
И самый гневный будет кроток.

Фабьо

Сеньора, будьте беспристрастны!

Диана

Вы это говорите мне?
Так, значит, вы в его вине
Уверены, глупец несчастный?

Фабьо

(к Алехандро, тихо)

Зачем все это?

Алехандро

Чтоб Диану
Скорей увидеть.

Диана

Хитрый плут!
Что ж Порцию покинул Брут?^[19]
Я с ним и говорить не стану.

Фабьо

Здесь нет обиды вашей чести.

(Диане, тихо.)

Все это выдумка одна.

Диана

Свидетель Бог, я бы должна
Велеть убить его на месте!
Идемте, Дъего и Камило.

Дъего

Ваш гнев опаснее огня.

Диана

Да, я сердита. Но меня
Его двуличие взбесило.

Диана, Лаура, Дъего, Камило и Марсело уходят.

Явление седьмое

Теодора, Фабьо, Алехандро.

Фабьо

(к Алехандро, тихо)

Нам нужно бы поговорить,
Да вот нельзя при Теодоре.
Но как же мне моей сеньоре
Затею вашу объяснить?

Алехандро

Ступай к ней. Этот приступ страсти –

Безумие, но не любовь.
И если так случится вновь,
От красоты ее, от власти
Я лучше сразу отрекусь.
Иди и передай дословно,
Что я обижен ею кровно
И во Флоренцию вернусь.
Я вовсе не хочу супруги,
Разумной только до поры.

Фабьо

Какие милые дары,
Чтоб возвратить любовь подруги!
Пойду, и госпожа моя
Расскажет мне, что с ней такое.

(Уходит.)

Явление восьмое

Теодора, Алехандро.

Теодора

Теперь, когда нас только двое,
Я вам хочу сказать, кто я,
Отважный рыцарь.

Алехандро

Мне сейчас,
Сеньора, это сообщили,
И я молю, чтоб вы простили
Виновного, который вас
Не так почтил, как должно было.

Теодора

А я в ответ вам признаюсь,
Что очень искренно стыжусь
Того, что здесь происходило.

Появляются Диана и Фабьо; они прислушиваются к разговору Теодоры и Алехандро.

Явление девятое

Те же, Диана и Фабьо.

Теодора

Ее высочество, сеньор,
Как видите, глупа изрядно.
Уж вы простите.

Алехандро

Мне досадно
Не то, что мне был дан отпор,
Коль скоро сквозь ее ворота
Уехал с почтой Соломон, [\[20\]](#)
А то, что, к смерти присужден,
Я в тайну посвятил кого-то,
В чьем представленья я злодей.

Теодора

Все то, что вы ей рассказали
Про ваши беды и печали,
Меня растрогало сильнее.
Мои каменья, дом, доход,
Считайте вашими, Отавьо.

Диана

(к Фабьо, тихо)

Что ты на это скажешь, Фабьо?

Фабьо

Скажу, что черт их разберет.

Алехандро

Мою признательность, сеньора,
Мне трудно выразить в словах.

Теодора

Спор о наследственных правах,
Должно быть, разрешится скоро.
Быть может, к власти призовут
Меня, Фарнезе знаменитый,
И если для моей защиты
Согласны вы остаться тут,
Поверьте, что моя приязнь
Вознаградить бы вас сумела
Превыше всякого предела.

Диана

(к Фабьо, тихо)

Что здесь: приязнь или боязнь?

Фабьо

Боязнь остаться без друзей
И участь претерпеть дурную.

Диана

Я – женщина, и я ревную.
Беда грозит любви моей.

Александро
(Теодоре)

Но мне у вас просить придется
Отсрочки. У меня сейчас
Забот сверх меры.

Фабьо
(Диане, тихо)

Из-за вас
Он во Флоренцию вернется.

Диана

Как – во Флоренцию? Он родом
Из Пармы, герцог – брат ему.

Фабьо

Он сказки плел вам потому,
Что говорил перед народом.

Теодора

Счастливым путь, Отавьо славный,
И в знак того, что вы – со мной
И будете любой ценой
Отстаивать мой сан державный,
Примите этот вот алмаз,
Как память женщины, которой
Вы стали другом и опорой.

Александро

О, как благодарить мне вас!
Я буду скован цепью вечной,
Надев его, – ведь мы должны
Блюсти обычай старины, –
На средний палец, на сердечный.

Диана

(в сторону)

Раз он у ней на поводе
И покорен наполовину,
Я, кажется, сорву и скину
С себя всю дурость.

Фабьо

(Диане, тихо)

Я иду
Вдогонку.

Александро

(Теодоре)

Фабьо и Диана!..

Фабьо

(к Александро, тихо)

Беседа ей была слышна.

Александро

Мне с ней поговорить?

Фабьо

Она
Тигриной злобой обуяна.
Пройдемте здесь, как будто вы
Ее совсем и не видали.

Александрo и Фабьо уходят.

Явление десятое

Диана, Теодора.

Теодора

Диана! Почему в печали?

Диана

В печали из-за вас, увы!
Чуть я приехала, вы тотчас
Пришли ко мне с одним советом,
А поступаете не так.

Теодора

В чем именно?

Диана

Вы мне велели
Бежать мужчин, – они, мол, скверны,
А сами всюду с ними вместе.
Не дальше, как сегодня утром,
Вы мне на тысяче примеров
Опять доказывали это.

Не понимаю, в чем тут дело,
Но, вероятно, все – обман.
Неужто мне любить их вредно?
Я после вашего урока
Забыла всякое веселье:
На сердце – словно паутина,
А в мыслях – словно пепел серый.
Мой друг, скажите: что такое
Любовь?

Теодора

Любовь, Диана, – это
Желанье.

Диана

Только-то?

Теодора

А также
Осуществление надежды.
Любовь есть перевоплощенье
Двух душ.

Диана

Как так?

Теодора

Подобье меня:
Они меняются телами,
Покинув собственное тело.

Диана

Ой, боже!

Теодора

Что вас удивляет?

Диана

Да эта перемена тела.
Ведь, право же, на целом свете
Нет изобретенья чудесней.
А что обычно разлучает
Двух любящих друг друга?

Теодора

Ревность.

Диана

Что значит – ревность?

Теодора

Подозренье,
Что есть другой властитель сердца.

Диана

А если есть такой?

Теодора

Обида.
Затем что ревность, только ревность,
Подобна полуночной тени,
Которую своим движеньем
Рождает самый человек,
Или картине в отдаленье,
Где неприметные мазки
Рисуются нам горной цепью.
Вам не случилось, мимоходом
Взглянув на зеркало небрежно,
Принять свой образ за чужой?
Так точно поступает ревность.

Диана

Как много в ней всего зараз!

Теодора

Не дай вам Бог ее изведать.

(Уходит.)

Явление одиннадцатое

Диана одна.

Диана

О сладкая мечта любви!
Зачем ты манишь наше сердце
К тому, чего оно не знает?
Мне обещал мой Фабьо верный
Найти защитника, и вот
Взамен охраны и поддержки
Я увидела только ложь

И неприкрытую измену.
Я не страшилась полюбить
Столь доблестного кавальера,
Как Алехандро, – и так горько
Посрамлено мое доверье!
Увы, я только скорбь нашла
В том, что казалось мне спасеньем!
Увы, я ведала бы счастье,
Когда бы счастья не хотела!

О мой родной поселок,
Мой луг прелестный!
Пусть тех, кто разлучил нас,
Изложет ревность!

О милая моя пустыня,
Где я внимала нежной речи
Певучих птиц среди цветов,
Текучих вод во льдинах белых!
Там нет притворства, нет обмана,
Нет вероломства, нет насмешек,
И не должна бояться жизнь
Ни шпаги, ни отравы смертной.
Когда в деревне я жила,
То самый страх мне был неведом;
Теперь же я утрачена
Своею собственной тенью.
Там были все душою просты,
А здесь – одни других хитрее;
В устах низкопоклонной лжи
Дороже тот, кто стоит меньше.

О мой родной поселок,
Мой луг прелестный!
Пусть тех, кто разлучил нас,
Изложет ревность!

Явление двенадцатое

Диана, Алехандро, Фабьо.

Фабьо

(к Алехандро)

Влюбленные найдут всегда,
Как им достигнуть примиренья.

Алехандро

И все ж такие подозренья
Для нас тяжеле, чем вражда.

(Диане.)

Сеньора! Фабьо говорит, –
Хотя, увидев, как вы странно
Переменились так нежданно
К тому, кто вас боготворит,
Я выполнил бы долг бесспорный,
Расставшись с вами, – что сейчас
Я быть обязан возле вас.

Диана

Да, Фабьо – человек проворный;
И если б он, чтоб стихло рвенье,
Был вздернут на зубец стеной,
Нашла бы честь моя покой,
А глупая любовь – отмщенье.

Фабьо

Что ж, это будет справедливо.

Чего и ждать тому, кто вас
Из моря гибельного спас
И поместил в тиши залива?
Но если этот ваш порыв
Природой женской объясняем
(Ведь женский разум, как мы знаем,
Так недоверчив и пуглив,
Что отовсюду ждет обмана),
Скажите: разве я солгал,
Что Алехандро вам достал?

Алехандро

О да, прекрасная Диана,
Я – Медичи, не кто иной;
Фарнезе – это только маска,
И Порция – всего лишь сказка,
Никто не гонится за мной,
Я не сражался, не был схвачен,
И весь пространный мой рассказ
Был только для отвода глаз,
Для посторонних предназначен.

Диана

Но если вы хотели скрыть,
Кто вы такой, и притворялись,
То как же вы не догадались
Меня о том предупредить,
Чтоб я не мучилась напрасно?

Алехандро

Но как я известил бы вас?

Диана

И только для отвода глаз
Вы описали, как прекрасна
В сорочке Порция была?

Алехандро

Однажды вечером, сеньора,
Чтоб я увидел, как Аврора
Очаровательно светла,
Мне Лаура вас такой явила.
Такой я вас и описал.
Я был в саду и созерцал
То, что в окно мне видно было.

Диана

Не знаю, верить или нет.
Вы так меня разволновали
Тем, что недавно рассказали,
Что мне не в помощь ваш ответ.
Кто столько блеска проявил
В искусстве лгать и лицемерить,
Тому дозволено не верить,
Хотя б он правду говорил.

Алехандро

Когда я был здесь в первый раз
И с вами ночью мы видались,
Про все, о чем мы совещались,
Я брату написал тотчас,
Прося его меня скорее
Людьми и средствами снабдить,
Чтоб вам я лучше мог служить
И в нужный миг помочь вернее.
Ответ получен.

Диана

Покажите.

Алехандро

Вы видите, брат пишет мне,
Что он на вашей стороне
И не откажет вам в защите.

Диана читает; Фабьо и Алехандро беседуют в стороне.

Понятно, что она была
Разочарована глубоко.
Она смела, но одинока
И вправе опасаться зла.

Фабьо

Еще бы! Вкруг сеньоры тут
Злодеев целая ватага.

Алехандро

И пусть. Моя любовь и шпага
Ее в обиду не дадут.

Появляются Дьего, Камило и Теодора; они прислушиваются к разговору Алехандро и Фабьо.

Явление тринадцатое

Те же, Дьего, Камило и Теодора.

Теодора

(к Дьего и Камило, тихо)

Все трое вместе!

Камило

И она
Письмо какое-то читает.

Дьего

Вид у нее совсем спокойный.

Теодора

Когда б расслышать я могла
Хоть два-три слова!

Диана

Я прочла.
Да, Алехандро, вы достойны
Мое доверие снискать,
Теперь, когда я знаю, кто вы.

Алехандро

Диана! Если вы готовы
Поверить, что я мог бы стать
Подобен в воинских делах
Вождям, чья кровь во мне струится,
Моя мечта осуществится,
И вы повергнете во прах
Своих врагов синклит надменный.

Диана

Вы самым именем своим
Стать предназначены вторым
Завоевателем вселенной,
Но надо, чтобы мне помог
Великий герцог.

Алехандро

Я уверен,
Что вас он поддержать намерен
Всей мощью и в кратчайший срок.

Фабьо

Когда бы вы могли так сделать,
Не возбуждая подозрений,
Чтоб из Флоренции сюда
Людей прислали без задержки,
То это бы решило все.

Диана

Я это сделаю теперь же,
Причем никто не заподозрит
Меня в какой-то тайной цели.

Алехандро

Но как же это может быть?

Фабьо

(Диане и Алехандро, тихо)

Потише! Рядом, возле дверцы,
Три смертных недруга души,

Бес, плоть и алчность, тайно внемлют.

Дьего

(Теодоре и Камило, тихо)

Смотрите! Фабьо нас заметил.

Камило

Тогда покажемся все вместе.

Теодора

Ах, ваша светлость!

Диана

Теодора!

Теодора

Что за письмо? Что за беседа?

Диана

Я чувствую такую склонность
К военной славе и к победам,
С тех пор как увидела книжку,
Где говорится так чудесно
Про всяких знаменитых женщин, [\[21\]](#)
Что, возмечтав о равной чести,
Отправила письмо султану:
Пусть тотчас же по полученье
Он передаст мне Гроб Господень.

И вот письмо с его ответом:
Он говорит, что он не хочет.
Мое намеренье – немедля
Собрать войска и на Каир
С земли и с моря разлететься.
Я здесь с Отавью совещаюсь,
А он дает совет нелепый,
Чтоб я не ссорилась с султаном.

Дьего
(в сторону)

Нет, право, до такого бреда
Она еще не доходила.

Диана

Эй! Подымайте ополченье,
Три тысячи, а то и шесть!

Алехандро

Хоть это и святое дело,
Сеньора, и король французский
И английский свершали это,
Вы все-таки не столь могучи.

Диана

Ответ поистине прелестный!
Идем, мой Фабьо.

Фабьо

Но куда?

Диана

В Каир.

Фабьо

Казалось бы уместней
Пойти покушать. Час ведь поздний.

Диана

Что кушать? Копья и мушкетеры!
Сзывать к оружию! Бить в набат!

Дьего

(Теодоре, тихо)

Идем за нею, Теодора.
Ей быть опасно без призора.

Фабьо

(к Алехандро, тихо)

Умно придумано?

Алехандро

Я рад.

Теодора

Была глупа, теперь буйна, –

Различья мало.

Камило

Опасайтесь
Перечить ей.

Дьего

Вооружайтесь!
Набат, набат!

Все

Война, война!

Действие третье

Гостиная в герцогском дворце

Явление первое

Алехандро, с жезлом полководца, роскошно одетый; Марсело.

Алехандро

Вступили все войска?

Марсело

Вступив походным строем,
Расположились в городе постоем.

Алехандро

О, наша сила будет велика!
Мы можем смело двинуться к победам.
А что обоз?

Марсело

Уже вступает следом.

Алехандро

И что же говорят в толпе народной?

Марсело

Затею все считают сумасбродной, —
И эту самую войну с Каиром
И размещенье войска по квартирам.

Александро

Волнуются?

Марсело

Обидно, ей-же-ей,
Зря содержать людей,
С которыми Диана
Намерена одолевать султана.

Александро

Она велела мне набрать солдат,
Она – мой щит, и я служить ей рад,
Тем более что я никак не смею
Считать немислимой ее затею.
В свой час войну из-за Святой Земли
И Франция и Англия вели,
Как и Альфонс Испанский, и в поход
Поднялся с места не один народ [\[22\]](#).

Марсело

Вот точно так же говорят урбинцы,
Что путь сюда забили флорентинцы
И что уже видны
Ряды их войска с городской стены.

Александро

Узнаю, что решит моя сеньора.
Сюда идут. Кто это?

Марсело

Теодора.

Явление второе

Те же и Теодора.

Теодора

Отавьо прибыл, наконец.
О полководец необорный!
Вы безупречны, как придворный,
Но много краше, как боец.
Вы в блеске истинно геройском
Явились к той, что вас ждала,
И я бы счастлива была,
Отважный вождь, быть вашим войском,
А вы оставьте нас, Марсело,
Поговорить наедине.

Марсело

Хоть это и обидно мне,
Я подчиняюсь вам всецело.
Во мне, однако, ваш приказ
(Я уйду без возражений)
Рождает больше подозрений,
Чем если б я мог слышать вас.

(Уходит.)

Явление третье

Александр, Теодора.

Теодора

Фарнезе! Если б вы хотели
Отряды, собранные тут
Для самой глупой из причуд,
Употребить для лучшей цели,

Поверьте, это государство
Вам некто сразу бы вручил.

Александро

Я за любовь бы оплатил,
Когда б не видел в том коварства.
Но так как я собрал войска
Для герцогини (хоть я знаю
Что время попусту теряю,
Настолько цель ее дика)
И так как я их полновластный
Начальник, то мой долг прямой –
Быть честным пред самим собой
И пред душой ее несчастной.
Хоть наша воинская сила
Ерусалима не возьмет,
Диана от моих невзгод
Меня спасла и охранила.

Теодора

А если герцогство совет
Присудит мне?

Александро

Тогда вы сами
Начнете управлять войсками;
А если не присудит, – нет.

Явление четвертое

Те же и Диана.

Диана

Довольно, хватит, Теодора!

Кому Отавьо нужен, тот
Всегда близ вас его найдет,
А чтобы вас найти, сеньора,
Идти к нему – верней всего.
Но только вряд ли он – мужчина:
Страшась людей такого чина,
Вы избегали бы его.
Хоть ваша речь весьма горда,
На деле вы не то творите
И бегать, видно, не спешите:
Он догоняет вас всегда.

Теодора

Когда я поучала вас,
Вы были глупенькой, Диана,
Могли не разобрать обмана.
А так как вы умней сейчас,
То вас учить уже не надо,
Как избегать мужского взгляда
И чем он пагубен для нас.
Теперь ваш разум вас наставил,
Как с ними должно говорить.
Бежать от них иль их любить, –
На это нет особых правил.

Диана

Вы мне, чтоб снять с себя укор,
На грех даете разрешение?

Теодора

Не вижу, в чем тут прегрешенье –
Вести с Отавьо разговор.
Вы научились мыслить злобно,

Сеньора, во дворце своем.

Диана

О, я умнею с каждым днем
И вас понять уже способна!

(К Алехандро.)

Сеньор! Прошу меня простить.
Я рада, что вас вижу снова.

Алехандро

Сеньора! Я даю вам слово:
Тому, кто жаждет вам служить,
И жажда самая отрадна.
Я был в деревне вашей.

Диана

Вам
Понравилось?

Алехандро

Я пожил там,
Чтоб уяснить себе наглядно,
Как вы росли среди этих скал.
С горы пришел ко мне спешивший
Старик Альсино, вас кормивший.
Ему письмо я ваше дал
И с ним шесть тысяч золотых.
Мы пролили слезу при этом.
Я, пользуясь его советом,

Пятьсот солдат набрал у них,
По деревням и хуторам
Провозглашая имя ваше:
Бойцы – один другого краше.

Теодора

Сеньор! Я очень рада вам.
Вы лучший встретите прием,
Чем у Дианы я встречаю.

Диана

Я вам, как эхо, отвечаю.

Теодора

Отавьо! Я вас жду потом.

(Уходит.)

Явление пятое

Алехандро, Диана.

Алехандро

Нет, ваша светлость, вы ужасны!
Вы ни минуты не должны
Показывать, что вы умны.

Диана

Своей природе все подвластны,
И сердце женщин слишком гневно.
Я – только женщина, сеньор,
И в этом с некоторых пор
Я убеждаюсь ежедневно.

Александро

Скажите: если Теодора
Ко мне приходит для беседы,
Что делать мне?

Диана

Не отвечать ей.
Учитесь на моем примере
Хотя бы с Дъего и Камило.
Я оставляю без ответа
Послания даже от монархов.
Но все равно. Мне надоели
Все эти ваши сумасбродства.
Я не хочу ничьей поддержки.

Александро

Послушайте...

Диана

Что вам угодно?

Александро

Вам рассказать...

Диана

Мне все известно.

Александро

Она спросила...

Диана

Промолчать.

Александро

Но почему?

Диана

Чтоб не ответить.

Александро

Вновь зададут вопрос.

Диана

Бежать.

Александро

Бежать?

Диана

То было бы уместно.

Александро

Но как же так бежать?

Диана

Ногами.

Александро

Вы безрассудны.

Диана

А вы дерзки.

Александро

Что с вами случилось?

Диана

Я люблю.

Александро

Я – тоже, но сильнее.

Диана

Не верю.

Александро

Что мучит вас?

Диана

Не все ль равно?

Александро

И это – мудрость?

Диана

Это – ревность.

Александро

О, я умру!

Диана

Как это мило!

Александро

Я рассержусь.

Диана

И я утешусь.

Александро

Скажу, кто я.

Диана

Да вы сказали.

Алехандро

Кому сказал я?

Диана

Этой мерзкой.

Алехандро

Вы просто страшны.

Диана

Это правда.

Явление шестое

Те же и Фабьо.

Фабьо

Я выступаю как посредник,
Мои любезные.

Диана

Со мной
Не шутят, Фабьо. Бесполезно.

Фабьо

Здесь виновата Теодора?

Диана

Она теперь мой враг навеки.

Фабьо

Поверьте мне: любовь уходит
Путем, которым входит ревность.
Чего вы так глядите оба?
Какая польза, если сердце
Упорно требует объятий,
Коситься друг на друга зверски?
И не такое время нынче,
Чтоб тратить понапрасну время
На ревность и на сумасбродство,
Когда Урбино пламенеет!

Алехандро

Сеньора! Фабьо прав. Иль бросим,
Иль приведем к желанной цели
То, что задумано у нас.
Народ сейчас в таком волнении,
Что медлить долее нельзя.

Диана

Да разве рассуждает ревность?
Ступай же, Фабьо, выполнять
Сегодняшнее порученье,
Так, чтобы все мои враги
Прониклись твердым убеждением,
Что этот воинский набор
Быть должен объяснен всецело

Моим расстроенным умом.

Фабьо

Иду, но только станьте прежде
Друзьями.

Диана

Я его прощаю,
Чтоб он отправился немедля
Подготавливать свои войска.

Алехандро

О ваша светлость! Видит небо,
С каким я рвеньем вам служу.

Фабьо

Теперь недолго ждать, надеюсь,
И посрамленья Теодоры
И достиженья вашей цели.

Алехандро и Фабьо уходят. Входит Дьего.

Явление седьмое

Диана, Дьего.

Дьего

Пока в Урбино не вступила
Столь многочисленная рать,
Никто не мог предполагать,
Чтобы война и впрямь грозила.
Народ, охваченный волненьем,
Ждет неминуемой беды,

Увидя вдруг, что без нужды,
С такой поспешностью и рвением
Вы набираете войска
В таком количестве. Понятно,
Что ропот слышен очень внятно
И что тревога велика.
Все говорят, да так и есть,
Что с турком воевать придется;
Смеется чернь, сенат смеется,
А шуток и не перечесть.
Что я – на вашей стороне,
Для вашей светлости не ново,
И я не пророню ни слова,
Когда бы вы открылись мне,
Чья честь и верность – вам опора.

Диана

Докажет скоро грохот бурь,
Бесстрашье это или дурь,
Как объявила Теодора.
Уже отплыл турецкий флот,
Чтоб грянуть на меня войною,
А то, что я готовлюсь к бою,
Сенат игрушками зовет!
Но виновата я кругом:
Будь я обвенчана заране
В Ферраре, в Парме иль в Милане,
Султан и мой супруг во всем
Достичь могли бы соглашенья,
Чтоб это войско и обоз
Ни ради шуток, ни всерьез
Не волновали населенья.

Дьего

Сеньора! Должен вам признаться,

Что так как вы в речах своих
Подчас разумнее других,
То часто можно сомневаться,
Уж так ли прост рассудок ваш,
Который вводит нас в смущенье;
Невежество и вдохновенье,
Предусмотрительность и блажь –
Не свойства одного лица.

Диана

Во мне все это совместилось:
Кой в чем деревня отразилась,
Кой в чем – наследие отца.

Беседуют тихо.

Явление восьмое

Те же, Теодора и Камило.

Теодора

(к Камило, не замечая Дианы)

Но разве мыслимо без страха
Смотреть, как, что ни день, в Урбино
Вступает столько всяких войск,
Неся знамена, ружья, пики,
Под грохот труб и барабанов,
Как пушки ставят по бойницам
И караулы у ворот?

Камило

Да, если верить, как иные,
Что герцогиня слабоумна,
То это все смешно и дико;
Но если, кое-что припомнив,
Предположить за этим скрытый

Совет кого-то, кто умен
И тайными путями ищет
Стать повелителем Урбино,
То следует насторожиться.

Теодора

(к Камило, тихо)

Здесь рядом Дъего и Диана.

Камило

Какая дружба!

Теодора

Только с виду.

Дъего

(Диане, тихо)

Я вам сказал все то, что думал.

Диана

Какую люди видят хитрость
В том, что Отавьо ввел войска?

Дъего

Им трудно примириться с мыслью,
Что вы воюете с султаном.

Диана

Хотите правду знать, скажите?

Дъего

О да, хочу.

Диана

Но только, Дъего,
Храните тайну.

Дъего

Положитесь
На честь мою.

Диана

Я опасаюсь,
Что Теодора, мой противник,
Вас любит, Дъего.

Дъего

Разлюбила;
Ей лишь Отавьо мил отныне.

Диана

Он ей или она ему?

Дьего

Он всеми силами стремится
Снискать ее благоволение.

Диана

Мне бы хотелось замуж выйти.
Я обратилась с предложением
К Отавьо, но он полон мыслей
О Теодоре и сказал,
Что лучше вам на мне жениться.

Дьего

Кто стал бы, если не Отавьо,
Чье благородство всех превыше
Поборником моей надежды?
Какой великодушный рыцарь!
В любви он предо мной должник.

Диана

Прошу вас, Дьего, отойдите.
Со мной хотят поговорить.

*Дьего отходит, Камило приближается к Диане и беседует с нею
в стороне.*

Камило

Мы с Теодорой говорили,
Моя светлейшая сеньора,
Что вряд ли для войны с Каиром
Вы набираете войска,
И нет ли здесь другой причины.
Скажите, если я достоин

(Ведь я с опасностью для жизни
Сюда привез вас из деревни):
Что вы затеяли? Что скрыто,
За этим воинским набором,
Который, как вы убедились,
Нас беспокоит все сильнее?

Диана

Хотя мой разум изощрился,
Уразуметь меня непросто.

Камило

Сеньора! Вы, подобно сфинксу,
Загадываете загадки.

Диана

Мой ум не столь философичен.
Я женщина, я одинока,
Я не гожусь в Артемисии, [\[23\]](#)
Мне трудно будет управлять.
Отавьо нынче говорил мне,
Чтобы я вас взяла в мужья.

Камило

Мою любовь и бескорыстье
Отавьо знает хорошо.
С каким блистательным величием
Сегодня он вводил полки!
В трудах и воинских и мирных
Ему в Италии нет равных.
И что же вам угодно было
Ему ответить, ваша светлость?

Диана

Что, дабы вас моя столица
Пышней приветствовать могла,
Сенат из уст моих услышит,
Кто по заслугам избран мной.

Камило

Когда бы мы одни здесь были,
То я у ваших ног...

Диана

Сдержитесь,
Я умоляю, и молчите.

Камило

Я их обоих обману,
А вам желаю долгой жизни,
Чтобы увидеть в наших внуках
Бессмертие семьи счастливой.

Диана подходит к Теодоре и тихо с ней беседует.

Дьего

Ну, что она тебе сказала?

Камило

Да всякий вздор наговорила
По поводу военных дел,

Чем подтвердила скудость мысли.
Подозревать ее нам не в чем.

Теодора
(в сторону)

Какая жалкая тупица!

Явление девятое
Те же и Лаура.
Лаура

Посол турецкого султана,
От середины вверх – персидец,
От середины вниз – разбойник,
В бурнусе, как у бедуина,
И перевязью у колен
Для пущей важности повитый,
С широколезым ятаганом,
Блистающим насечкой дивной,
Желает видеть вас.

Диана

Зови
И кресло пододвинь поближе.

Теодора

Стой, Лаура!..

Лаура

Да, сеньора.

Теодора

Слушай.
Кто это от султана прибыл?

Лаура

Посол.

Теодора

Нет, что ты говоришь?

Лаура

Я говорю как очевидец.

(Уходит и сейчас же возвращается.)

Дъего

(Теодоре, тихо)

Диана, чтобы подкрепить
Свою фантазию о близкой
Войне и о наборе войска,
Вдобавок ко всему решила
Прислать себе самой посла.

Камило

Вот он идет.

Теодора

(в сторону)

Мне просто стыдно!

Явление десятое

*Те же, свита, за нею **Фабьо**, в красивом турецком одеянии, и **Марсело**.*

Фабьо

Аллах да взыщет вашу светлость!

Диана

И также вашему турчинству
Привет!

Фабьо

Пожалуйте мне ваши
Стопы.

Диана

Они к ногам пришиты.

Фабьо

Так руки.

Диана

Как я их отдам?
Ведь я же одеваюсь ими.

Лаура

Ему вы кресло предложите.

Диана

Что ж кресла-то не прихватил он
Из Турции?

Лаура

Таков обычай.

(К Фабьо.)

Прошу садиться вашу милость.

Дьего

(Теодоре, тихо)

Мне кажется, что это – Фабьо.

Теодора

Он в столь необычайном виде
Пришел сюда ее потешить,
Что, право, можно ошибиться.

Дьего

Ее убожество бесспорно:
Уже одна лишь эта прихоть
Глупей всего, что можно встретить
Или воочью, или в книгах.

Фабьо

(Диане, тихо)

Сейчас отважный Алехандро
Свои пехотные дружины
Уже собрал и во дворце
Мушкеты раздает и пики
Наездникам. Он – на коне,
Который выбивает искры
Из мостовой и на дыбы
Вздымается, неукротимый,
Такой свирепый, что вот-вот
Седло с себя и сбрую скинет.

Диана

Прошу вас продолжать, посол.

Фабьо

Продолжу, если вы велите:
Великий Магомет, султан
И император Далматинский,
Арабский и Фуэнтэррабский,
Азийский и Тартарарийский,
Властитель всех земель Восточных
И от Персиды до Галисьи,
Со мной, зовомым Мустафой,
Вам шлет привет свой, герцогиня.

Диана

Я чрезвычайно удивляюсь,
Что вы в пути, настолько длинном,
Его привет не потеряли,
Тем более что так спешили.

Фабьо
(в сторону)

А эти олухи стоят
И слушают!

Диана
(к Фабьо, тихо)

Не погубите
Меня неосторожным словом.

Фабьо
(Диане, тихо)

Когда б вы видели, как дивен
Был Алехандро! Весь – как солнце,
А зависть – словно тень влачилась!

Диана

Прошу вас продолжать, посол.

Фабьо

Сейчас мы кухней проходили,
И так мне в нос пахнули шкварки,
Что прямо душу воротило.

Диана

А турки кушают свинину?

Фабьо

И выпьют вам бочонок винный,
Когда не видит Магомет.

Диана

Свинину!

Фабьо

Что вы! Только вишни.

Диана

Прошу вас продолжать, посол.

Фабьо

Когда султан вдвоем с визирем
Свершал свой выход из мечети,
Ему письмо от вас вручили,
Где сказано, что вам угодно
Взять в обладанье Палестину,
Святую землю вашей веры,
А потому в стране Урбинской
Вы собираете войска,
И на знаменах вышит символ
Из буквы Т и буквы П,
Что значит: «Турция погибнет»;
Что вы ему велите тотчас
Разрушить Мекку, где хранится
Копченное бедро пророка,
И требует дань платить вам:
Сто мавританок ежегодно,
Из коих пятьдесят прилично
Одетых в шелк и в кашемир,
И пятьдесят – в простой холстине,

Да шесть лазоревых слонов
И дюжину лошадок рыжих,
Слонов, груженных желтой амброй,
Лошадок – байкой или фризом;
А если нет, то вы немедля
В войну вступаете открыто
И посылаете, как вызов,
Стальную вашу рукавицу.

(Диане, тихо.)

Мне Алехандро поручил
Сказать вам, что, как только выдаст
Оружье всадникам, он будет
У вас.

Диана
(в сторону)

Он мне милее жизни.

(Громко.)
Прошу вас продолжать, посол.

Фабьо

Султан, такую весть услышав
И увидав такую дерзость,
Стал теревить свои усищи
И от клокочущего гнева
Раздулся до того обширно,
Что у него на шароварах
Завязки лопнули. Остынув,
Он наконец мне приказал
В дорогу снарядиться мигом
И, где не будет почтовых,

Братъ мулов, гнать и торопиться,
Скакать в Италию и здесь,
Явившись к вам, молчать, как рыба.
Я выполнил свое посольство
И двигаюсь обратно в Смирну,
Сьерру Морену и Брюссель,
И в Караманью и в Мессину,
Где он остался так не в духе,
Что на прощанье даже крикнул,
Чтоб я привез ему бочонок
Маслин отборнейших севильских,
А также сажень колбасы,
Которой там у нас не сыщешь.
Засим – храни вас небеса,
А мне при этом разрешите
Открыть ларек, так, чтобы я,
Поторговав вином и дичью,
И кроликами, и копченым,
С деньгой вернулся в Берберию.
Конечно, с вас я буду брать
В два раза меньше, чем другие.

(Удаляется со своей свитой.)

Явление одиннадцатое

Диана, Дъего, Теодора, Камило, Лаура, Марсело.

Диана

Марсело!..

Марсело

Ваш слуга...

Диана

Скажите,

Не будет слишком неучтиво
Зарезать этого посла,
Который был так неприличен,
Иль на дорогу поднагреть
Ему загривок?

Марсело

Вы забыли,
Что у него охранный лист.

Диана

Ведь он был в трауре, как видно?

Теодора

(к Камило и Дьего, тихо)

Я окончательно спокойна:
Мои права неоспоримы.

Дьего

А я невольным состраданьем
Смягчаю на губах улыбку.

Камило

Бьют барабаны. Но не бойтесь:
Кто, как дитя, желает видеть
В своем слуге посла султана,
Не может погрешить двуличьем.
Пойдем, посмотрим, как Отавьо
Вооружил свои дружины.

Дьего

Я верю искренно, что этот
В военном деле больше смыслит.

Камило, Дьего и Марсело уходят.

Явление двенадцатое

Диана, Теодора, Лаура.

Диана

Друг Теодора!..

Теодора

Что угодно?

Диана

Что если объявить указ?
И трубы вот трубят как раз.

Теодора

Указ?

Диана

Объявим всенародно,
Что женщины, будь то девицы,
Будь то замужние, должны
Отныне впредь носить штаны.

Теодора

То был бы праздник для столицы.

Диана

Какие будут сбереженья
На верхних юбках и на нижних!
А главное – у наших ближних
Уменьшатся их вожделья.
То, что всегда доступно взору,
Не так прельщает.

Теодора

Мудрый шаг!
Пошли вам небо всяких благ!

Теодора и Лаура уходят.

Явление тринадцатое

Диана одна.

Диана

Я проводила Теодору,
И наготове эскадрон,
С которым Алехандро хочет
Вступить в Урбино, где упрочит
За мною власть, венец и трон.
Пора и мне, не медля доле,
Начать давно желанный бой.
Вернись, свободный разум мой,
К своей первоначальной воле!
Покончим с дурочкой смиренной,
И пусть из тягостной тюрьмы,
Из этой недостойной тьмы,
Выходит мой рассудок пленный!
Для женщины – плохая шутка
Играть в тупицу день за днем;

Ведь так, привыкнув, мы придем
И впрямь к лишению рассудка.
И если мне казалось тяжело
Быть мнимой душой час-другой,
То каково должно быть той,
Что неумна всю жизнь, бедняжка?
И если лучший друг нам скучен,
Когда он глуп, то дураку
Чем разогнать свою тоску,
Раз он с собою неразлучен?

Лагерь

Явление первое

Алехандро, Фабьо.

Алехандро

Я с удивлением внимал,
Друг Фабьо, твоему рассказу.

Фабьо

Сеньор! Я не приврал ни разу.

Алехандро

Второй такой я не встречал!
Что скажут, увидав Диану
С ее блистательным умом?

Фабьо

Что в редком случае таком
Любой поддался бы обману.
Кто и когда умел представить
Такою дурость, как она?

Александро

Иным в былые времена
Порой случалось так лукавить,
И я тебе в досужий час
Привел бы многие примеры.
Что может быть достойней веры,
Чем книг божественных рассказ
О том, как царь благочестивый,
Саулом некогда гоним, [\[24\]](#)
Бежать был должен перед ним
И жил, как странник несчастливый?

Фабьо

С каким умом она глупила,
Подыскивая крепкий щит!

Александро

Она тебе еще отмстит,
А может быть, уже простила.

Фабьо

Пришла на исповедь однажды
Одна из милovidных женщин.
Священник задал ей вопрос,
Как это принято, во-первых,
Замужняя она иль нет,
И та себя весьма смиренно
Назвала девушкой. Потом,
Ведя с духовником беседу,
Она призналась в кой-каких
Неблагovidных согрешеньях.
«Но как же так? – спросил священник,

Повергнутый в недоуменье. –
Ведь вы же девушка?» Она
Ему ответила поспешно:
«Да, мой отец, при знатной даме».

Александро

Я понял смысл мудреной речи.
Выходит, значит, что Диана,
Покуда не достигла цели,
Глупа, но только для других.

Фабьо

При этом мой рассказ почерпнут
Из собственной библиотеки.
Она идет.

Явление второе

Те же и Диана.

Диана

Хваленье небу,
Неустршимый Александро,
Что я дошла, избегнув плена.

Александро

И здесь, прекрасная Диана,
Вы в безопасности, надеюсь.
Я отдал бы скорей сто жизней,
Чем уступил бы ваши земли
И ваш престол в чужие руки.
О, вы достойны, несомненно,
Еще обширнейшей державы!

Диана

Хоть я старалась незаметно
Пробраться к вашему шатру,
Я видела не только цепи
Блестящих воинских дружин,
А горы стали и железа.

Александро

Раз вы увидели, сеньора,
Знамена эти, пушки эти
И весь вооруженный стан,
Который вам послужит верой,
То, в ожиданьи сбора всех,
Позвольте вас просить усердно,
Дабы я вашим торжеством
Мог насладиться в полной мере,
И так как многие другие
Хотели бы услышать это, –
Откройте тайну жизни вашей
И венценосного рожденья.

Диана

Отавьо, старый герцог, мой отец,
Чей младший брат нашел свой час кончины
Во Франции, как доблестный боец,
Когда громил британские дружины,
К себе на воспитанье во дворец
По настоянию своей жены Дельфины
Взял дочь его, Ортенсию, милей
Всех ангелов во образе людей.

В его дворце и выросла графиня,
Но герцог женихов не допускал,

Чем оскорбилась не одна гордыня;
Он для себя ее приберегал.
Когда затем скончалась герцогиня
И он себя свободным увидал,
Он наконец в своей открылся страсти,
Безвольный раб ее свирепой власти.

Однажды он охотился вдвоем
С Ортенсией, снедаемый досадой:
Она и мужа отвергала в нем,
И не хотела стать ему отрадой
В застенчивом убежище лесном.
Вдруг небеса заволоклись громадой
Тяжелых туч, как в стародавний день,
Когда Дидону^[25] облекла их тень.

И вот блеснули первые зарницы
Зловещей бури, наводящей страх;
Раздался грохот горней колесницы,
Катящейся на звучных колесах;
Земная тварь попряталась, и птицы,
Живущие в воздушных высотах,
Встревоженные посреди кочевья,
Спускались на окрестные деревья.

Безвлажный пар воспламенял запал
Небесной артиллерии; пучины
Черневших туч сквозь громы озарял
Слепящий свет, и тотчас, в миг единый,
Пирамидальный пламень поглощал
Красивые древесные вершины
Или святые башни, чья стена,
Хоть выше всех, не более верна.

Там есть пещера, дикая, глухая,

Разверстый зев непроходимых скал,
Который, эхо внутрь не допуская,
Колючих зубьев обнажил оскал:
Соленых игл завеса кольцевая
Спускается на островерхий вал,
И в порах камня, полных мутной влаги,
Гремят лягушек хриплые ватаги.

Здесь, Алехандро, силой роковой
Дала природа дням моим начало:
Ортенсия двоюродной сестрой
И матерью, зачав младенца, стала.
Не удрученный тягостной виной,
Отавьо не оставил ей кинжала,
Энеев дар Дидоне^[26]; он не знал,
Что казнь презреньем хуже, чем кинжал.

Родив меня, графиня опочила.
Моя судьба была с тех пор мрачна:
Мне колыбель раскрылась, как могила,
И я жила, меж гор погребена.
Я в тишине сама себя растила,
В крестьянское дитя превращена,
Не зная тайны своего рожденья,
Не видя и в надеждах утешенья.

Но голос крови призывал меня
К высокому. Когда судьба послала
Ко мне Камило, – холст на шелк сменя,
Я поле на столицу променяла.
И вы, оплот мой с первого же дня,
Раз эта жизнь вам дорога хоть мало,
Не ради новой славы, – что вам в том? –
Укройте эту женщину щитом.

Алехандро

Поистине трагические беды
И злочюченья ваших юных дней, –
Конечно, горестный предмет беседы.
Но после мрака вспыхнет блеск лучей:
Где правота, там и венец победы.
Сметая зависть, над страной своей
Вы станете властителем законным.

Диана

А вы – над сердцем, вами покоренным.
Что ж, Алехандро, обнажайте меч,
Который столько раз венчала слава!
Он должен вмиг сомнения пресечь
У тех, кто медлит, взвешивая право.
Мою судьбу я рада вам обречь,
Чтобы легла к моим ногам держава.
Свои страданья Медичи вруча,
Я обретаю в небесах врача.

Алехандро

Каким путем, сеньора, вы хотите
Вступить во власть?

Диана

Я к ней хочу прийти,
Отбросив эту ложь.

Алехандро

Тогда не ждите.
Войска Флоренции уже в пути,

И вы всех женщин доблестью затмите.

Диана

А вам нетрудно Марса превзойти.

Фабьо

А я кем буду?

Диана

Подожди немного;
Придет пора, – с тобой поступят строго.
Пусть, Алехандро, мне дадут доспех!
Сердца солдат я этим видом трону,
Пока не подоспеет помощь тех,
Кто вышел в путь, чтоб мне вручить корону.

Алехандро

На площади Урбино взорам всех
Явите италийскую Беллону!^[27]
Явите мудрость, вынувшую меч,
Чтоб слепоту с незрячих глаз совлечь!

Диана

Доспехи, Фабьо! Слуги, эй!

Фабьо уходит. Потом Марсело, Фабьо и слуги вносят доспехи для Дианы. Диана снимает с себя кофту и пышную черную шелковую юбку и остается в изящном корсаже вроде лифа со множеством оборок и в нижней юбке.

Явление третье

Те же, Марсело, Фабьо и слуги.

Диана

Подайте латы и оплечье.

Марсело

Здесь полное вооруженье.

Диана

Марсело! Дайте мне нашейник.

Марсело

Вам больше шло, как было раньше:

Вы походили на Венеру.

Зачем вам латы надевать?

Фабьо

Явитесь людям без доспехов,

И я клянусь – весь род людской

Семь раз умрет от восхищенья.

Диана

Нашейник хорошо приладьте.

Алехандро

Я это вижу – и не верю.

Сеньора! Где вы научились,

Средь буков и каштанов леса,
В ущельях неприступных гор,
Одетых в тис и можжевельник,
Блестящий надевать доспех
И так уверенно и смело
Затягивать ремни и пряжки
Лат, изукрашенных насечкой?

Диана

Тому, кто высоко рожден,
Не требуется обученья;
Ему довольно посмотреть,
Раз у него есть ум и смелость.
Когда король прикажет гранду,
Воспитанному с малолетства
В столице, посреди парчи
И благовонных воскурений:
«Идите в бой», и он идет,
И, в поле выступив и встретив
Противника, ведет себя
Под пламенным свинцом, как Гектор^[28],
Кем он наставлен, кем на́учен?
Он почерпнул уменье это
В наследованной им крови,
Второй душе героев чести.
Порыв рождается душой,
Осуществленье – грудью смелой,
Отвага – внутреннею силой,
Гордыня – тайным размышленьем,
Решимость – пламенным желаньем,
Одушевление – надеждой,
Неколебимость – мощью духа,
Непримиримость – раздраженьем,
Общительность – благоразумьем,
Бесстрашие – высокомерьем,
Великодушье – благородством,
Влюбленность – прелестью предмета,

Благожелательность – радушьем,
Отчаянье – самозабвеньем,
Все дружелюбное – любовью,
А грозное – ревнивым сердцем.

Фабьо

Нет, что вы скажете об этом?

Алехандро

Скажу об этом, что как, если
Рукою заградить родник,
Потом отнять ее мгновенно,
Освобожденная вода
Столь яростна в своем стремленьи,
Что набегающие струи
Друг друга словно гонят гневно, –
Так и прекрасная Диана,
Безмолвная все это время,
С тем большей яростью спешит
Раскрыть свой несравненный гений,
И потому, когда рассудок
Распределяет выраженья,
Меж голосом и языком
Потоку мыслей слишком тесно.

Диана

Кто даст мне зеркало?

Алехандро

Подайте.
Пусть поглядится, хоть на свете
Нет зеркала, чтоб воссоздать

Такое чудное виденье.

Фабьо

Как меч у пояса идет ей!
Что скажут, видя превращенье
Вчерашней дуры в героиню?

Алехандро

Что, притворясь глупей всех женщин,
Она сумела обмануть
Толпу мужчин, весьма почтенных.

Диана

Я хороша?

Алехандро

Вы как лазурь
И золото!

Диана

Так выйдем вместе.
Пусть мир трепещет перед той,
Что Александра носит в сердце!

Уходят.

Площадь перед герцогским дворцом в Урбино

Явление первое

Дьего, Камило.

Камило

Сегодня наконец все станет ясно,
И у людей откроются глаза.

Дъего

Они поймут, что мучились напрасно,
И это – не военная гроза,
А выходка безумной, и не боле.

Камило

(в сторону)

Он мнит себя на герцогском престоле.

Дъего

(в сторону)

Он думает, что он уже царит.

Камило

(в сторону)

Какой у Дъего смехотворный вид
В предчувствии лаврового венца!

Дъего

(в сторону)

Забавно посмотреть на гордеца,
Живущего в чаду самообмана!

Камило

(в сторону)

Когда б он знал, что думает Диана!
Хвала Отавью! В выборе свободен,
Он предложил мне герцогский престол.

Дьего
(в сторону)

Отавью был и мудр и благороден,
Внушив простушке, что во мне нашел
Достойного назвать ее супругой.

Камило
(в сторону)

Отавью щедрый! Пред такой услугой
Любой ответный дар мой будет мал.

Дьего
(в сторону)

За то, что он меня Диане дал,
Что дам ему в отплату? Все – ничтожно.

Явление второе
*Те же, Теодора, Лаура и Фениса, в кафтанах, шляпах с перьями и при
шпагах.*

Фениса

Отсюда вы увидите парад.

Теодора

Как звон оружия радует тревожно!

Лаура

Люблю войска! Как душу нам бодрят
Раскаты труб и барабанный бой!

Теодора

Фениса! Я не властна над собой,
И страсть моя к Отавью станет явной.

Фениса

Ее достоин покоритель славный.

(В сторону.)

Как наши грезы ослепляют нас!

Лаура

(в сторону)

Она уверена, что он сейчас,
Подняв свой меч, ее на трон взведет.

Теодора

А что же наша дура не идет
Полюбоваться пышностью парада?
Да, впрочем, глупость ничему не рада.

Явление третье

Те же, Алехандро, в одеянии полководца, Диана, верхом на коне, Фабью, солдаты с мушкетами, барабанами и знаменами, народ.

Дьего

Раз Алехандро – полководец,
То кто же этот юный воин,
Который едет на коне?

Камило

Красивый мальи!

Дьего

Легкий, стройный!

Теодора

Фениса! Я полна смущенья:
С каким почтительным восторгом
На этом юноше прелестном
Покоит взоры целый город!

Диана

Вассалы! Я зовусь Дианой,
Я – полновластная сеньора
Земли Урбинской, герцогиня,
И мне единственной законно
Принадлежит держава эта
И безраздельное господство.
Для власти я вполне разумна,
И я вполне могу достойно
Нести высокий сан монарха
В державе даже самой мощной.
Окружена враждой опасной
И дабы козни Теодоры
Мне не мешали, я укрыла
Под неприглядной оболочкой
Мой здравый ум и между тем

Себе готовила подмогу
Как в мною призванных полках,
Так и в моем же личном войске.
Сегодня (слушайте, вассалы!)
Оружие покончит споры
О царственных моих правах.
Все башни, рвы, мосты, ворота
Оцеплены военной стражей.
У тех, кто поднял бы тревогу,
Без промедленья душу вырвут,
Чтоб заменить ее свинцовой.
Камило, Дъего, Теодору
Из всех владений, мне покорных,
Я изгоняю навсегда,
Но жизни их не стану трогать.
Все их глумленья надо мной
Я возвращаю им с лихвою,
И пусть лишившихся отчизны
Терзает стыд и зависть гложет.
А Фабьо, верный мой слуга,
Получит Лауру.

Фабьо

Я не спорю.

Диана

И десять тысяч...

Фабьо

В год?

Диана

Согласна.

Фабьо

Что скажешь, Лаура?

Лаура

Разве только,
Что я – твоя.

Диана

Могучий этот
И благородный полководец,
Мой покровитель – Алехандро
Де Медичи, хоть он для многих
И был Фарнезе. Он – мой муж,
Урбинский герцог, славный воин.

Алехандро

Ответить может только сердце.

Диана

Добытый мной венец лавровый
Я пополам делю с тобой.

Алехандро

Он станет золотой короной.

Теодора

Мне стыдно, что я так попалась.

Дьего

Лишь нам на этой свадьбе горько.

Фабьо

На этом, господа, мы кончим
Рассказ о дуре для всех прочих
И хитроумной для себя.
И так как вы разумны тоже
И нам простите упущенья,
Мы почерпнем в успехе бодрость:
Поэт – чтоб сочинять для вас,
А мы – чтоб вам служить покорно.

Спасибо, что скачали книгу в [бесплатной электронной библиотеке Royallib.com](#)

[Оставить отзыв о книге](#)

[Все книги автора](#)

notes

Примечания

1

Урбино – город и герцогство в восточной части Италии, граничившие с владениями Флоренции.

Красивый юноша, охотник Нарцисс, отверг любовь прекрасной Эхо и в наказание должен был беспрестанно любоваться своим отражением в ручье, мучаясь от неудовлетворенной любви к самому себе. (Ант. миф.)

Диана. – богиня лесной охоты и луны, вечная девственница, не ведающая любви. (*Ант. миф.*)

Болонья – город в Северной Италии, славившийся своим университетом, крупнейшим центром изучения юридических наук в средневековой Европе.

Семирамида – легендарная царица Ассирии, основательница Вавилона, мудрая и могущественная повелительница Передней Азии и части Африки, царствование которой относят к XIII веку до н. э. Клеопатра – Клеопатра VII, сначала соправительница своего младшего брата Птолемея XII, затем единовластная и последняя царица Египта. Имя ее тесно связано с историей завоевания Египта Римом. После неудавшейся попытки вместе с правителем азиатских владений Рима, триумвиром Марком Антонием, основать независимую восточную империю лишила себя жизни в 30 году до н. э., по преданию – от укуса змеи.

Имеется в виду Александр Македонский, или Великий, царь Древней Македонии (356–323 до н. э.), выдающийся полководец, завоеватель Египта, Персии, Вавилона и других стран Средней Азии. Предание сделало его олицетворением воинской доблести, благородства и великодушия.

Храбрый Роланда. – Роланд – герой старофранцузского национального эпоса, храбрый из рыцарей императора Карла Великого, погибший в сражении с басками (по преданию – с маврами) в 778 г. Испанские читатели XVI–XVII веков знали Роланда главным образом по поэме Ариосто «Неистовый Роланд».

Имеется в виду Александр Македонский.

Цезарь Гай Юлий (100–44 до н. э.) – великий римский полководец и диктатор, завоеватель Галлии, убит заговорщиками из кругов республиканцев-аристократов. Ахилл, или Ахиллес. – царь греков-мирмидонцев, легендарный герой Троянской войны.

Витрувий Поллион, выдающийся римский архитектор и теоретик зодчества I века до н. э., автор трактата «Об архитектуре».

В ночь на Сан Хуана... – ночь накануне церковного праздника Иоанна Крестителя 24 июня, отмечаемая народными гуляниями, играми, зажиганием костров и пр. – пережиток древнего языческого культа Солнца.

...Это – Алехандро де Медичи, воитель смелый... – Фамилия Медичи, происходившая из кругов высшей флорентийской буржуазии, с первой половины XV века образовала династию правителей, впоследствии герцогов Флоренции и Тосканы. К этой же фамилии принадлежал ряд римских пап XVI–XVII веков. Имя Александр (исп. Алехандро) не раз встречается в истории этого семейства.

Филомела – дочь Пандиона, царя Афин, была обещана мужем своей сестры Прокны, фракийским царем Тереем. Мстя Терее, сестры убили его сына Итиса и, спасаясь от преследования, были превращены: Филомела – в соловья, Прокна – в ласточку. (*Ант. миф.*)

Прозерпина – повелительница душ умерших в подземном загробном царстве. (*Ант. миф.*)

Фарнезе – знатная итальянская фамилия, к которой принадлежали герцоги Пармы и Пьяченцы в Северной Италии.

Эрот или Купидон, бог любви, представляющийся в виде прекрасного мальчика или юноши, который, летая на своих золотых крыльях, поражает стрелами сердца людей. (Ант. миф.)

Алькайд (арабск.) – комендант или смотритель замка, начальник тюрьмы.

Буцефал – могучий боевой конь Александра Македонского.

Что ж Порцию покинул Брут? – Марк Юний Брут (86–42 до н. э.) – римский политический деятель и защитник аристократической республики, один из убийц Юлия Цезаря, был женат на дочери Катона Утического Порции. После гибели Брута, во время разгоревшейся гражданской войны, Порция покончила с собой. Вопрос Дианы носит иронический характер. Брут и Порция (по-испански Порсия) считались образцами супружеской верности.

Иначе говоря: ее покинул разум. Библейский царь Соломон являлся воплощением мудрости.

Диана читала, по-видимому, книгу Боккаччо (1313–1375) «О знаменитых женщинах», по образцу которой выдающийся кастильский политический деятель XV века дон Альваро де Луна написал свой трактат: «Книга о доблестных и славных женах».

В реплике Алехандро говорится о так называемых крестовых походах XI–XIII веков, которые велись коалициями феодальных государств Западной Европы против мусульманских стран Ближнего Востока под предлогом освобождения Гроба Господня и Святой Земли, то есть Палестины. Кастилья и, в частности, упоминаемый здесь Альфонс X не принимали участия ни в одном из восьми крестовых походов.

Артемизия – по-испански Артемисия – малоазиатская (карийская) царица города Галикарнаса, которая со своими кораблями в составе персидского флота приняла участие в морском сражении с греками при Саламине (480 до н. э.).

Саулом некогда гоним... – Имеется в виду библейская легенда о грозном царе Сауле и гонимом им Давиде, его преемнике на престоле древнего Израиля.

Дидона – финикийская царица, легендарная основательница и царица древнего Карфагена. В «Энеиде» Вергилия повествуется о любви Дидоны к ее гостю, герою Троянской войны Энею, которому она отдалась во время грозы, застигшей их на охоте и заставившей укрыться в пещере. По воле богов Эней внезапно покинул Карфаген, и Дидона в отчаянии покончила жизнь самоубийством.

Энеев дар Дидоне... – меч Энея, который он подарил Дидоне. Этим мечом она закололась, взойдя на заранее приготовленный костер.

Беллона – супруга или дочь Марса, богиня войны у древних римлян.
(Ант. миф.)

Гектор – сын царя Трои, герой «Илиады» Гомера, мужественный защитник родного города, павший от руки Ахилла.